

Санкт-Петербургский государственный университет

ЗАЛЬЦБЕРГ Евдокия Александровна

Выпускная квалификационная работа

Древнерусская житийная традиция в современной литературе для детей

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.01 «Филология»

Основная образовательная программа ВМ.5611. «Русская литература»

Профиль «Русская литература»

Научный руководитель:
профессор, Кафедра истории русской
литературы СПбГУ,
Рождественская Милена Всеволодовна

Рецензент:
старший научный сотрудник, ФГБУН
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
Лобакова Ирина Анатольевна

Санкт-Петербург
2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Религиозно-просветительская литература в кругу детского чтения	9
1.1 XI - XVI века	9
1.2 XVII - XVIII века	11
1.3 XIX век	15
1.4 Советская эпоха	20
1.5 Современная детская литература	22
Глава 2. Древнерусские жития святых и современные жития для детей	28
2.1 Жанр и стиль	28
2.2 Автор и смысл	31
2.3 Типология	35
Глава 3. Сопоставительно-сравнительный анализ «Повести о Петре и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма и повести «Муромское чудо» Г. Н. Юдина	38
3.1 Композиция	38
3.2 Мотивы и топосы	39
3.3 Художественный язык	44
3.4 Хронотоп	47
3.5 Действие	50
3.6 Персонажи	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	66

Введение

Данное исследование посвящено древнерусской житийной традиции в современной литературе для детей. После распада СССР резко возрос спрос на детскую религиозно-просветительскую литературу, данный спрос спровоцировал появление новых произведений православного характера. Наиболее ярким представителем в исследуемой категории детской литературы является агиографический жанр. Он широко представлен различными адаптациями и переложениями древнерусских житийных текстов. В нашей работе предпринята попытка выявления соответствий и несоответствий современных житий для детей древнерусскому житийному канону. **Актуальность** исследования обусловлена повышенным спросом вновь открываемых воскресных школ и православных гимназий, а также общеобразовательных учреждений на подобную литературу для детей в связи с желанием возродить в современном обществе духовное воспитание с учетом религиозной православной традиции. С актуальностью нашей темы связана и малая изученность религиозно-просветительской литературы для детей, в частности житийной. Тема была рассмотрена в ряде научных статей, в основном педагогической направленности, однако подробный анализ современных житийных переложений древнерусских памятников проведён не был.

Объектом данного исследования являются современные жития святых в переложениях для детей, **предметом** - древнерусская агиографическая традиция.

Цель данного исследования - выявление трансформации древнерусской житийной традиции в современных житиях для детей.

Поставленная цель определяет необходимость решения следующих **задач**:

1. Определить пути развития православной литературы для детей от Средневековья до современности;

2. Изучить и проанализировать многообразие современной агиографической литературы для детей;
3. Классифицировать и типологизировать современные агиографические произведения для детей;
4. Определить и сравнить цели и задачи древнерусских житий и современных житий для детей;
5. Провести сопоставительный анализ «Повести о Петре и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма и повести «Муромское чудо» Г. Н. Юдина.

Материалом для нашего исследования послужили работы специалистов по детской литературе разного времени; сведения о педагогическо-просветительской деятельности в разные эпохи русского средневековья; «учебная» литература времен Московского Царства и правления царя Алексея Михайловича, а также Петровской эпохи; журналы для детского чтения XVIII-нач. XX вв.; современные религиозно-просветительские, в частности агиографические произведения для детей; Повесть о Петре и Февронии Муромских Ермолая-Еразма в переложении Г. Н. Юдина.

В качестве *теоретико-методологической базы* были взяты:

- Труды по истории детской литературы:
 - И. Н. Арзамасцева «Детская литература»¹;
 - И. Г. Минералова «Детская литература + хрестоматия в эбс. Учебник и практикум для академического бакалавриата»²;
 - Б. Хеллман «Сказка и быль: История русской детской литературы»³.
- Труды по истории и поэтике древнерусской литературы:

¹ Арзамасцева И. Н. Детская литература / И. Н. Арзамасцева, 9-е изд. Москва: Академия, 2013.

² Минералова И. Г. Детская литература + хрестоматия в эбс. Учебник и практикум для академического бакалавриата / И. Минералова, Litres, 2021.

³ Хеллман Б. Сказка и быль: История русской детской литературы / Б. Хеллман, Новое Литературное Обозрение, 2016.

- Д. С. Лихачев «Поэтика древнерусской литературы»⁴, «Развитие русской литературы X-XVII веков. Эпохи и стили»⁵, «Человек в литературе Древней Руси»⁶;
- И. П. Ерёмин «Лекции и статьи по истории древней русской литературы»⁷;
- О. В. Ключевский «Древнерусские жития святых как исторический источник»⁸.
- Труды по детской психологии и педагогике:
 - В. В. Зеньковский «Психология детства»⁹, «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии»¹⁰;
 - А. К. Яхонтов «Жития святых, как образовательно-воспитательное средство, и их значение для русской школы с древних времен»¹¹;
 - С. Ю. Дивногорцева «Становление и развитие православной педагогической культуры в России»¹².

Методологической базой послужила работа:

- И. Н. Сухих «Структура и смысл: Теория литературы для всех»¹³.

В качестве *метода исследования* был применён комплексный подход: сравнительно-исторический и историко – филологический анализ произведений.

Новизна работы обусловлена отсутствием исследований произведений Г. Н. Юдина, отсутствием основательных исследований современных житий

⁴ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев, 1979. 357 с.

⁵ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X-XVII веков / Д. С. Лихачев, 1998. 204 с.

⁶ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси / Д. С. Лихачев, 2006. 201 с.

⁷ Ерёмин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы / И. П. Ерёмин, 1987. 326 с.

⁸ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В. Ключевский, Litres, 2021.

⁹ Зеньковский В. В. Психология детства / Школа-пресс, 1924.

¹⁰ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский, Рипол Классик, 1934.

¹¹ Яхонтов А. К. Жития святых, как образовательно-воспитательное средство, и их значение для русской школы с древних времен, 1898.

¹² Дивногорцева С. Ю. Становление и развитие православной педагогической культуры в России / Litres, 2021.

¹³ Сухих И. Н. Структура и смысл: Теория литературы для всех. Азбука-Аттикус, 2018.

для детей, а также исследований, изучающих проблему сохранения древнерусской житийной традиции в литературе для детей. Отсутствуют и сопоставления современных житий для детей с первоисточниками. Данная область исследования является перспективной в связи с активным ростом количества переложений и адаптаций житий для детей, активным обращением педагогов к древнерусским житиям и использованием их в нравственно-воспитательных целях.

Стоит отметить, что «Повесть о Петре и Февронии Муромских» не является каноническим житием, ряд исследователей находят в ней фольклорные черты. (Н. И. Костомаров, М. О. Скрипиль, Д. С. Лихачев, Р. П. Дмитриева, Илиана Чекова, А. Н. Ужанков, Ю. Г. Фефелова, и др.). Однако нам ближе взгляд исследователей, определяющих отношение повести к агиографическим произведениям, на их работы мы опирались при определении символического подтекста в повести и выявлении черт, характерных для житийной традиции. (Р. В. Пиккио, О. В. Гладкова, А. Н. Ужанков, Ю. Г. Фефелова, М. Б. Плюханова, Мита Аюми, Н. С. Демкова.)

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма входит в ряд наиболее востребованных произведений древнерусской литературы, многие авторы обращаются к адаптации данной повести для детей: Е. И. Михаленко¹⁴, Е. Перехвальская¹⁵, А. Худошин¹⁶, Г. Н. Юдин¹⁷. По мотивам повести Г. Н. Юдина «Муромское чудо» в Московском театре русской драмы в 1999 году был поставлен одноименный спектакль, авторы постановки - Р. М. Щепенко и Р. Т. Баснина. Постановка была отмечена ГРАН-ПРИ международного театрального форума "Золотой Витязь - 2012" в номинации "Лучший детский спектакль". В 2017 году вышел полнометражный анимационный фильм «Сказ о Петре и Февронии»

¹⁴ Михаленко Е. И. Сказ про Петра и Февронию, Муромских чудотворцев. Православное Братство во имя Архистратига Михаила, 2010. 48 с.

¹⁵ Перехвальская Е. Святые Петр и Феврония. Рассказы о православных святых. С.253-271.

¹⁶ Худошин А. Святые Петр и Феврония. Любовь и радость. М: Терирем, 2013. 272 с.

¹⁷ Юдин Г. Н. Нечаянная радость. Христианские рассказы, сказки, притчи / Школьная библиотека. Детская литература, 2020. С. 54-96.

режиссёров Юрия Кулакова и Юрия Рязанов. Данную повесть активно изучают в школах, в том числе, в связи с утверждением в 2008 году «Дня семьи, любви и верности», приуроченного ко дню памяти святых Петра и Февронии. В связи с возросшим интересом к данному произведению представляется необходимым подробное рассмотрение и анализ современных произведений для детей, в основу которых легла «Повесть о Петре и Февронии Муромских». Для подробного сопоставительного анализа нами была выбрана повесть Г. Н. Юдина «Муромское чудо». Данная повесть имеет как фольклорные, так и житийный мотивы, что является особо интересным для рассмотрения соответствия произведения житийному древнерусскому канону. С целью изучения многообразия современной агиографии для детей, ее классификации и типологизации были рассмотрены и другие современные жития для детей: А. М. Ранчин «Борис и Глеб»¹⁸, Л. Е. Нечаев «Повесть о преподобном Сергии Радонежском»¹⁹, Н. В. Скоробогатько «Рассказы о святом Александре Невском»²⁰, В. М. Воскобойников «Святой Александр Невский»²¹, Е. Перехвальская «Святые Петр и Феврония»²², А. Худошин «Святые Петр и Феврония. Любовь и радость.»²³ А. Б. Ткаченко «Житие святого и благоверного князя Александра Невского в пересказе для детей»²⁴, «Житие преподобного Сергия Радонежского в пересказе для детей»²⁵. Анализ данных произведений был использован во второй главе при определении авторских целей и задач, и при классификации и типологизации современных житий для детей. Сопоставительный анализ текста, представленный в третьей

¹⁸ Ранчин А. М. История России. Борис и Глеб. М: Белый город, 2002.

¹⁹ Нечаев Л. Е. Повесть о преподобном Сергии Радонежском. Православная детская библиотека. М: Отчий дом, 2011.

²⁰ Скоробогатько Н. В. Рассказы о святом Александре Невском. УКИНО. Духовное преображение, 2013. 50 с.

²¹ Воскобойников В. М. Святой Александр Невский. Рассказы о святых. СПб: Амфора, 2013. 67 с.

²² Перехвальская Е. Святые Петр и Феврония. Рассказы о православных святых.

²³ Худошин А. Святые Петр и Феврония. Любовь и радость.

²⁴ Ткаченко А. Б. Житие святого и благоверного князя Александра Невского в пересказе для детей. М: ИД Никея, 2017. 34 с.

²⁵ Ткаченко А. Б. Житие преподобного Сергия Радонежского в пересказе для детей. М: ИД Никея, 2017. 27 с.

главе, основывается на методологии поэтического анализа текста, описанного в труде И. Н. Сухих «Структура и смысл: Теория литературы для всех»²⁶.

²⁶ Сухих И. Н. Структура и смысл: Теория литературы для всех

Глава 1. Религиозно-просветительская литература в кругу детского чтения

1.1 XI - XVI века

В древней Руси XI-XIII веков не существовало деления текстов на взрослые и детские. Как замечает Д. С. Лихачёв: «...для летописца не существует "психологии возраста"»²⁷. Обратившись к статье С. А. Ганиной «Феномен детства в древней и средневековой Руси: социально-философский анализ»²⁸, мы увидим, что раннее взросление ребёнка обусловлено несколькими факторами: малой продолжительностью жизни, низким уровнем социальной поддержки, отсутствием необходимости получения образования, размытыми границами брачного возраста. Таким образом, в древней Руси не выделяли детского возраста, и как следствие, специализированных детских текстов.

Автор учебника по детской литературе И. Н. Арзамасцева²⁹, утверждает, что круг чтения взрослых и детей в Киевской Руси был общим. Интересное замечание мы находим в учебнике по детской литературе И. Г. Минераловой.³⁰ Общий круг чтения детей и взрослых объясняется тем, что в древней Руси, душу ребёнка считали более чистой, что свидетельствовало о его способности познавать Священное Писание лучше, чем взрослые. Вероятно, подобный взгляд древнерусского человека на ребёнка, объясняет отсутствие адаптированных для детей текстов. Несмотря на отсутствие специализированной детской литературы, ребёнок в древней Руси имел сформированный круг чтения. Это были тексты, которые дети читали чаще остальных — тексты учебной направленности и богословского характера.

²⁷ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси / Д. С. Лихачев, 2006. 201 с.

²⁸ Ганина С. А. Феномен детства в Древней и Средневековой Руси: социально-философский анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. №. 3 (23).

²⁹ Арзамасцева И. Н. Детская литература / И. Н. Арзамасцева, 9-е изд. Москва: Академия, 2013.

³⁰ Минералова И. Г. Детская литература + хрестоматия в эбс. Учебник и практикум для академического бакалавриата / И. Минералова, Litres, 2021.

В Новгороде были найдены берестяные грамоты мальчика Онфима, благодаря которым, мы узнаём о том, что обучение грамоте осуществлялось уже в XIII веке. Особо важным для нас в данной находке является тот факт, что на этих берестяных грамотах были прочитаны и начальные фразы богослужебных молитв.³¹ Благодаря этому мы можем судить о духовном воспитании детей и участии детей в духовной жизни. Основной целью обучения детей грамоте было дальнейшее изучение Библии — главной для древнерусского человека книги. Так, богослужебные тексты являлись для детей этапными ступенями ведущим к чтению Священного писания. При обучении грамоте использовались Псалтирь, Часослов, Апостол, Евангелие, Минеи, Триодь, служебники, требники и др.³² Так, мы видим, что первыми детскими книгами на Руси были богослужебные книги.

Основополагающим моментом для русской детской литературы становится XV век, именно в это время формируется первое представление о детстве, которое влечёт за собой осознание необходимости создания специальных текстов для детей.³³ Первой книгой ориентированной на детей, и вместе с тем, первой печатной детской книгой становится «Азбука» Ивана Фёдорова, напечатанная в 1574 году во Львове. Имевшая подзаголовок «Начальное учение детям хотящим разумети писание». Данный подзаголовок подтверждает главенствующую богословскую тему детских книг. В учебниках, вышедших в течение XVI-XVII веков использовались исключительно церковные тексты.³⁴

Таким образом, первые ориентированные на детей книги были, во-первых, учебными, во-вторых, церковными. И главным, на наш взгляд, фактом является то, то именно церковная культура повлияла на формирование детских текстов и детского круга чтения, как, впрочем, и взрослого.

³¹ Мумрикова Л. И. От светского букваря к православному. Или наоборот? //Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования ПСТГУ, 2009. Т. 2. №. 19. С. 190-193

³² Там же.

³³ Арзамасцева И. Н. Детская литература

³⁴ Мумрикова Л. И. От светского букваря к православному. Или наоборот?

1.2 XVII - XVIII века

В XVII веке детская литература начинает меняться. Тексты, предназначенные для обучения детей, развиваются в направлении от учебно-просветительских в сторону художественных и научно-познавательных.³⁵ В отдельное направление мы выделим адаптации житийных текстов для детей. Данную литературу, вслед за Н. Г. Махиной³⁶, мы относим не к учебной, а к богословской. Таким образом в XVII веке можно выделить направления учебной и богословской литературы, уже постепенно стремящийся к художественности.

В XVII веке учебная литература продолжает своё развитие, выходят новые учебники для обучения детей грамоте — Буквари и Азбуки. Так, например, в 1631 году выходит Букварь Спиридона Соболя, в котором печатаются библейские тексты молитвы и заповеди в качестве материала для детского чтения. В 1634 году выходит Азбука Василия Бурцова-Протопопова, в которую также вошли заповеди и другие выдержки из Библии.³⁷

Во второй половине XVII века, благодаря стилю барокко, на Руси появляется силлабическая поэзия. Она оказывает влияние и на детскую литературу. Древнерусские поэты, помимо взрослых произведений, создают произведения и для детей. Первый «детский поэт» — Савватий был справщиком Московского Печатного двора и учителем, он участвовал в подготовке азбуки В. Ф. Бурцова, вышедшей в 1634 году. Именно в этой Азбуке и были помещены вирши Савватия, имеющие нравственно-назидательный характер. В них подчеркивалась важность книжного учения и вред лени и других пороков.³⁸

Яркая фигура культуры Руси — Симеон Полоцкий, с его именем связано зарождение на Руси поэзии и драматургии. Социальная деятельность Симеона

³⁵ Арзамасцева И. Н. Детская литература

³⁶ Махина Н. Г. Современная православная литература для детей (к постановке проблемы) //Казанская наука, 2014. №. 10. С. 190-192.

³⁷ Мумрикова Л. И. От светского букваря к православному. Или наоборот?

³⁸ Арзамасцева И. Н. Детская литература

была очень многообразной. Он являлся проповедником, ученым, литературным деятелем и педагогом. Симеон внес вклад в развитие школьного образования и книгопечатания. И. П. Еремин отмечает «Вся литературная деятельность Симеона Полоцкого направлялась отчетливо выраженным стремлением — внести свой вклад в русское просвещение.»³⁹ Кроме того, Симеон являлся педагогом и наставником детей царя Алексея Михайловича. Одним из сборников Симеона является «Вертоград многоцветный», сборник стихотворений, в который вошли множество нравственно-дидактических поэм. Сборники «Вертоград» и «Рифмологион» стали первыми авторскими стихотворными сборниками на Руси. Именно в этих сборниках представлены все известные стихотворные жанры. Также основы духовно-нравственно воспитания изложены в «Букваре» Симеона. Основное место в «Букваре» отведено основам духовно-нравственного образования. В дополнение к букварю было составлено приложение «Стоглав патриарха Геннадия Константинопольского», которое было предназначено для чтения и усвоения Библии. Фигура Симеона Полоцкого имела огромное значение для детской литературы. Этот пример показывает нам, что главной задачей, для которой создавались детские произведения, было обучение. Эти произведения имели в себе духовно-богословскую основу. Но, именно в XVII веке авторы детских произведений уже не просто педагоги или священнослужители, но и видные литературные деятели. Этот факт оказал влияние на развитие детской литературы в художественном направлении.

Продолжает силлабическую традицию Симеона Полоцкого Карион Истомин. Его творчество, как и Симеона, относят к литературному стилю барокко.⁴⁰ Буквари 1694 и 1698 годов, как и букварь Симеона Полоцкого, имели в своей основе духовно-нравственную православную традицию. Так же Карион издал в 1698 году «Службу и житие Иоанна Воина», повесть —

³⁹ Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы / И. П. Еремин, 1987. 326 с.

⁴⁰ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев, 1979. 357 с.

прообраз будущей биографической повести для детей.⁴¹ Исходя из сказанного, мы можем предположить, что именно в XVII веке появляется представление о том, что ребенку необходима специализированная литература.

Новый этап в детской литературе, приходится на время правления Петра Первого. В связи с новым государственными задачами, возникает большое значение детского и юношеского образования. Направленность его, однако, становится более светской. Главной литературой для юношества стали учебные пособия, такие как: «Азбука гражданской с нравоучениями» 1710 года, книга «Юности честное зерцало» Гавриила Бужинского 1717 года, учебник для обучения грамоте «Первое учение отрокам» Феофана Прокоповича (1721 г.).⁴² Однако, несмотря на светскую направленность образования в Петровскую эпоху, в учебниках для детей продолжают присутствовать тексты нравоучительного и духовного характера, в том числе отрывки из Священного Писания и Закона Божьего. Время правления Петра Первого характерно ориентацией на Запад и преобразованиями в европейском духе. Таки образом, в XVIII веке зарубежная, переводная детская литература преобладает над отечественной.

Новый этап в развитии детской литературы можно соотнести с правлением Екатерины Великой. Именно в этот период до России доходят идеи Просвещения, благодаря которым литература становится основополагающей частью обучения и воспитания. Кроме того, Россия, пытается создать светские книги для детей, ориентируясь на Европу, что провоцирует развитие детской литературы в художественном направлении. Во время правления Екатерины Второй возникают понятия «женская библиотека» и «детская библиотека». Екатерина Вторая и сама выступала в качестве писателя, создавая произведения для своих внуков, такие как: букварь и дидактико-аллегорические сказки. Важно, что в основе педагогических идей Екатерины Второй лежат идеи развития добродетелей и

⁴¹ Арзамасцева И. Н. Детская литература.

⁴² Мумрикова Л. И. От светского букваря к православному. Или наоборот?

духовного совершенствования. Екатерининская эпоха оказала положительное влияние и на учебно-образовательную систему. Создание педагогической реформы было доверено И. И. Бецкому, для которого главными воспитательными целями являлось развитие в детях добродетелей. Так, на первый план в детской литературе снова выходит духовное начало.⁴³ В 1785 году выходит первый в России детский журнал «Детское чтение для сердца и разума», целью которого, по словам издателя журнала И. Н. Новикова, является формирование примерного христианина и гражданина. Так, в каждом выпуске журнала, в качестве эпитафии, были приведены цитаты из Священного Писания. Следует отметить и выдающегося детского писателя А. С. Шишкова, главной идеей творчества которого, являлась назидательность. Шишков написал и перевел множество стихотворений и рассказов, в основном нравоучительных. В его творчестве широко использовались христианские мотивы, в том числе упоминания святых. Назидательность становится главной идеей всех детских авторов России XVIII века. В основе своей данная идея восходила к педагогическому учению Ж. Ж. Руссо.⁴⁴ Преимущественно, книги, вышедшие в конце XVIII века, являлись переводными, либо русскими адаптациями зарубежных. Круг детского чтения полностью соответствовал европейскому, отечественная детская литература почти не развивалась. Обращаясь к вопросу нравственных христианских основ, мы убеждаемся, что крупнейшим тематическим разделом детского чтения был нравоучительный раздел. Он включал в себя разнообразные жанровые формы: советы, назидания, благословения. Авторами произведений и переводов для детей являлся в основном государственные деятели и писатели, в меньшей степени, духовенство. Произведений являющихся непосредственно богословскими, было немного, в основном это были переводы. Наиболее востребованы были книги Якоба Феддерсона «Житие Иисуса Христа, сочинение для детей» (1785

⁴³ Хеллман Б. Сказка и быль: История русской детской литературы / Б. Хеллман, Новое Литературное Обозрение, 2016.

⁴⁴ Там же.

г.) и «Библейская нравоучительная книжка для взрослых детей» (1795 г.). Были переведены и иллюстрированные издания, служащие наглядности: «Золотое зеркало» И. З. Штоя. Выходили и православные книги для детей: «Богословские рассуждения и несколько при конце детских разговоров...» (1784 г.), «Наставления юношества в добродетели и должности Христианской» Петра Богдановича (1784 г.) и др.⁴⁵

Детская литература XVII и XVIII веков главным образом является дидактической. Нравоучительные произведения преобладают как в учебной литературе, так и в художественной, неизменно отражая христианские добродетели. В целом, на детскую литературу XVII–XIX веков продолжает оказывать сильное влияние православная культура.

1.3 XIX век

Выделим направления, на которые разделяется православная детская литература в XIX веке. Это художественная литература, закономерно ставшая отдельным направлением именно в XIX веке, учебная литература и адаптации Библии и житий святых.

В 1830 году детская писательница Анна Зонтаг создает первое переложение Библии для детей. В конце века выходят переложения библейской истории в рассказ для детей «Моя первая священная история» П. Н. Воздвиженского и «Священная история в простых рассказах для чтения в школе и дома» протоирея А. Соколова. Данные издания были ориентированы на средний и старший школьный возраст. Для младших детей предназначалась книга С. Н. Гробовой «Главнейшие события Нового Завета в картинках с кратким пояснительным текстом для самых маленьких детей».⁴⁶ Так, в XIX

⁴⁵ Карайченцева С. А. Нравоучительные книги в российском детском книжном репертуаре конца XVIII века // Вестник Московского государственного университета печати, 2015. № 4.

⁴⁶ Беньковская Т. Е. Библия в изданиях для детей // С47 Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры в Оренбуржье. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. 374 с.

веке выходят адаптации библейской истории для детей разных возрастных групп, авторами которых являются как писатели, так и священнослужители.

Начало правления Александра Первого ознаменовалось реформой просвещения. В 1811 Закон Божий вводится как обязательный предмет для обучения во всех учебных заведениях страны, предполагая обязательную экзаменацию. Николай Первый поддерживает направление православного образования, обозначив целью обучения — нравственное воспитание. В школах продолжают изучать Закон Божий, Священную Историю и краткий катехизис. Библиотеки при училищах были снабжены соответствующей нравоучительной литературой, и включали список книг, рекомендованных митрополитом Филаретом. Учёный и педагог А. К. Яхонтов предполагает, что в вышеупомянутый список книг, входили и жития святых.⁴⁷ Создание нововведений в образовательной системе повлекло за собой необходимость в создании новых учебных пособий религиозного характера. По словам министра просвещения, С. С. Уварова, основной целью образования являлось формирование религиозных христианских качеств обучающихся.⁴⁸ Примерами учебных пособий, создаваемых в данный период, являются: «Самоучитель, или Новейшая и полная Российская азбука» В. Кузнецова и «Азбука для крестьянских детей» Ф. Д. Студитского. В эти пособия входили религиозно-обучающие материалы: краткая история Ветхого и Нового Завета, выдержки из Писания, а также тексты для духовно-нравственного чтения. Показательно, что важное место в учебнике выдающегося педагога и писателя К. Д. Ушинского, занимает православная традиция. Учебник «Родное слово», состоит из «Азбуки» и «Первой после азбуки книги», включает в себя учебно-просветительские материалы православного характера. В 1872 году выходит «Азбука» Л. Н. Толстого, который уделял много внимания вопросам детского

⁴⁷ Яхонтов А. К. Жития святых, как образовательно-воспитательное средство, и их значение для русской школы с древних времен, 1898.

⁴⁸ Хеллман Б. Сказка и быль: История русской детской литературы.

образования. В основу «Азбуки» легли отрывки из Библии, молитвы и тексты на церковнославянском языке.⁴⁹

В конце XIX века растёт число церковно-приходских школ, и соответственно специализированных учебных пособий. Обратимся к статье С. Е. Горшковой «Что читали дети в церковно-приходских школах в конце XIX – начале XX в»⁵⁰, в которой исследованы программы чтения, а также хрестоматийные и методические материалы, вследствие чего выявлен круг чтения детей в церковно-приходских школах. В учебные пособия входили как прозаические, так и поэтические художественные тексты, преимущественно религиозной или нравственной тематики.⁵¹ Тематические разделы, на которые были разделены хрестоматии, в большинстве своём являлись религиозно-просветительскими. С. Е. Горшкова типологизирует хрестоматии по их соотношению с православной тематикой⁵². Так, к первой группе были отнесены хрестоматии, схожие с учебниками по Закону Божьему. Ко второй хрестоматии, в которых преобладают статьи нравоучительного характера. К третьей - дидактические рассказы и художественные произведения. Кроме того, в церковно-приходских хрестоматиях представлены и агиографические тексты. Помимо хрестоматий, нам известно, что жития святых входили и в учебники для церковно-приходских школ. Так, в «Русский букварь для церковно-приходских школ и школ грамоты» 1896 года, входят повествования о «Святых Кирилле и Мефодии» и «Святом и равноапостольном князе Владимире».

В XIX веке в отдельное направление выделяется художественная литература для детей, восходящая к христианским традициям. Развитие художественной литературы для детей было напрямую связано с педагогикой. Так, по замечанию И. Н. Арзамасцевой: «Развитие детской литературы шло в

⁴⁹ Мумрикова Л. И. От светского букваря к православному. Или наоборот?

⁵⁰ Горшкова С. Е. Что читали дети в церковно приходских школах в конце XIX–начале XX в. // URL: school2100.com

⁵¹ А. С. Пушкин, С. Т. Аксаков, И. С. Тургенев, Л.Н. Толстой, В.А. Жуковский, И. И. Козлов, Ф. И. Тютчев, А. В. Кольцов, А. Н. Майков, И.С. Никитин, Я. П. Полонский, Н. А. Некрасов, А. Н. Плещеев.

⁵² Там же.

русле большой литературы и педагогики. Крупнейшие писатели «золотого века» обращались к творчеству для детей только в тех случаях, когда жизненные обстоятельства или философские воззрения приводили их к педагогике. Антоний Погорельский, В. А. Жуковский, А. О. Ишимова, В. Ф. Одоевский, С. Т. Аксаков и другие писатели оставили значительный след в детской литературе именно благодаря счастливому соединению двух страстей — к литературе и к воспитанию детей.»⁵³ Постепенно детская литература уходит от прямых назидательных форм, при этом оставаясь склонной к поучительному и познавательному стилю. Именно в XIX веке детская литература обретает «свой язык», продолжая неизменно основываться на православной традиции.

Православная традиция лежит в основе русских литературных сказок А. С. Пушкина, П. П. Ершова, А. Погорельского (А. А. Перовского). По замечанию С. Н. Еремеева «Нравственную культуру литературных сказок наряду с фольклорной традицией определяет и православие». В статье «Православные мотивы в литературной сказке первой половины XIX века» Еремеев анализирует сказки А. С. Пушкина, П. П. Ершова, В. Ф. Одоевского на предмет христианских мотивов и библейских аллюзий. С. Н. Еремеев приходит к выводу, что несмотря на то, что в рассмотренных им сказках не присутствует прямых библейских цитат, мы чувствуем православный дух, пронизывающий произведения, а также православную традицию, лежащую в их основе.⁵⁴ Примечательно, что в основе сказки В. Ф. Одоевского «Необойденный дом» лежит агиографическая традиция, на что указывает подзаголовок сказки «Древнее сказание о калике переходной и некотором старце». Мы можем сделать вывод, что агиографические произведения не только активно использовались для детей в учебно-просветительских целях,

⁵³ Арзамасцева И. Н. Детская литература.

⁵⁴ Еремеев С. Н. Православные мотивы в литературной сказке первой половины XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2002. №. 4.

но и лежали в основе художественных произведений. Так, в XIX веке, житийная традиция используется как основа для других жанровых форм.

Религиозно-просветительские материалы присутствуют и в журналах, предназначенных для детского чтения. Яркими примерами являются «Журнал для детей» (1813-1814 гг.), первым начавшим использование цветных иллюстраций и «Детский вестник» (1815 г.). В первом преобладали различные образовательные статьи, в том числе, религиозные, во втором — сентиментально-нравственные истории для детей, пронизанные религиозной тематикой. В середине XIX века в детских журналах впервые появляется календарная детская проза: рождественские и пасхальные рассказы. Первым таким журналом, по наблюдению Е. В. Душечкиной⁵⁵ стал журнал «Звездочка» (1842-1863). Впоследствии большинство детских журналов публикует календарную прозу. Первым жанром, относящимся к календарной прозе, становится рождественский рассказ. Такие рассказы, как правило, являлись назидательными, повествующими о добродетелях. Конец XIX в. характеризуется особым всплеском рождественских и святочных рассказов. К этому жанру обращаются выдающиеся русские писатели. Н. С. Лесков публикует рождественские рассказы в журналах «Игрушечка» и «Задумчивое слово». Также в детских журналах в образовательно-просветительских целях печатались сведения об истории праздника, праздничных традициях, обычаях и обрядах. Кроме журналов, святочные рассказы выходили и в книжных сборниках. Святочные рассказы для детей не несли в себе строгой дидактичности, но имели нравоучительный характер, основывающийся на православной традиции.⁵⁶

Как мы можем отметить, происходит постепенный процесс секуляризации, закономерно влияющий и на литературу для детей. И хотя, казалось бы, детская литература уходит от чрезмерной назидательности в сторону более светских произведений, однако появляются произведения

⁵⁵ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ / Е. В. Душечкина, 1995. 256 с.

⁵⁶ Старыгина Н. Н. Святочный рассказ как жанр // Проблемы исторической поэтики, 1992.

православной направленности. По мнению Махиной, это связано с тем, что в XIX веке детские книги «призваны обратить внимание ребенка от внутреннего, сокровенного к внешнему окружающему миру».⁵⁷

1.4 Советская эпоха

В детской литературе дореволюционной России XX века православная традиция по-прежнему имела место. Н. И. Позняков, Н. Д. Телешов, А. М. Ремизов пишут рассказы, в основе которых лежат православная традиция и христианские добродетели.⁵⁸ В числе многочисленной детской периодики издаются журналы и религиозной направленности. Яркими примерами являются «Игрушечка» и «Тропинка», целью которых было развитие христианского чувства, а большая часть материалов имела дидактически-нравственный характер.

После революции 1917 г. в Советском Союзе проводится антирелигиозная политика. В 1921 году выходит запрет на преподавание Закона Божьего в учебных заведениях. В 1928 году в школах вводится обязательный антирелигиозный час. Религиозно-образовательная составляющая, доминирующая ранее в азбуках и букварях, сменяется антирелигиозными материалами. Учебные пособия лишаются духовно-нравственного вектора воспитания. Однако, большая часть учителей продолжают неофициально преподавать основы Закона Божьего.⁵⁹

Православная образовательная традиция, сформировавшаяся до революции, продолжает своё развитие в эмиграции. Развитием православной педагогики и образовательных учреждений русского зарубежья занялся богослов и педагог В. В. Зеньковский.⁶⁰

⁵⁷ Махина Н. Г. Современная православная литература для детей (к постановке проблемы) // Казанская наука, 2014. № 10. С. 190-192.

⁵⁸ Н. Позняков: рождественские и пасхальные рассказы, «Святой Николай». Н. Телешов: «Домой» (1898), «Елке Митрича» (1901), «Все проходит» (1909), «Белая цапля» (1900). А. Ремизов: «Пасха» (1910), «Богомолье» (1906).

⁵⁹ Рожков А. «Бог есть, но я в него уже не верю»: детские религиозные/антирелигиозные представления и практики в 1920-е годы // Культурная жизнь Юга России. 2012.

⁶⁰ Зеньковский В. В. Психология детства / Школа-пресс, 1924.

Новые идеи, отрицающие религию, проникают и в детскую литературу. Все, что связано с религией, теперь высмеивается в произведениях для детей.⁶¹ Не соответствующие новой идеологии редакции и издательства закрывают. Дореволюционное литературное наследие, несущее православную традицию, устраняется. К 1920-м годам реформаторам удаётся избавиться от трех четвертей имен и названий из списка дореволюционных писателей.⁶² Многие авторы вынужденно эмигрируют, продолжая писать за рубежом сохраняя дореволюционную традицию. Произведения писателей в эмиграции отличаются особым чувством утраченной родины и родных православных традиций.

Некоторые исследователи не разделяют мнение о том, что детская советская литература была всецело антирелигиозной. Так, детский писатель В. М. Воскобойников⁶³ утверждает, что в основе произведений многих выдающихся детских писателей советского союза лежит христианское миропонимание. По мнению Воскобойникова, «детские писатели, организовали потаенное, порою, быть может, подсознательное сопротивление государственной идее безбожия.» Христианские ценности в литературе для детей удалось сохранить благодаря русскому литературному наследию и семейным традициям, сохранившим православную идеологию. Л. Пантелеев, А. П. Гайдар, В. В. Бианки писатели-основоположники советской детской литературы, в чьем творчестве прослеживаются нравственные идеи, напрямую восходящие к христианству. Это идеи победы добра над злом, вера в социальную справедливость, поиск маленькими героями нравственного идеала. «Это лишь беглый взгляд на трех главных основоположников советской детской литературы, которые, как выяснилось в последнее десятилетие, потаенными способами несли в литературу для детей своего

⁶¹ *Wiatr H. et al.* Дух отрицанья, дух сомненья...(о проблемах религии в русской детской литературе XX-го века) // *Studia Rossica Posnaniensia*. 1996. Т. 27. №. 1. С. 95-101.

⁶² *Хеллман Б.* Сказка и быль: История русской детской литературы

⁶³ *Воскобойников В. М.* Потаенная вера в Бога в детской литературе советского периода [Электронный ресурс]. – URL: <http://comenius8.narod.ru/conferens/voskoboynikov.htm>, свободный (дата обращения 12.05.2021).

времени веру в Божественное присутствие»⁶⁴, утверждает В. М. Воскобойников. В автобиографической книге «Верую»⁶⁵ Л. Пантелеев раскрывает своё православное мировоззрение, подтверждая тем самым точку зрения В. М. Воскобойникова.

Таким образом, мы приходим к выводу, что православная традиция в советское время не была окончательно прервана.

1.5 Современная детская литература

В конце 1980-х церковная жизнь в России начинает возрождаться. Интерес к православному образованию начинает расти как у детей, так и у взрослых, что провоцирует возникновение различных религиозных учебных заведений.

При храмах открываются воскресные школы, растёт число православных учебных заведений, духовно-просветительских центров. Открываются как православные вузы, так и кафедры теологии и богословия в светских учебных заведениях. Наиболее популярной формой православного образования являются воскресные школы при храмах. Такие школы бывают различного типа: в зависимости от возраста, и преобладающих в них предметов. Воскресная школа является начальной формой религиозного образования, закладывающей основы православного знания. Главным предметом, который изучают в воскресных школах, становится снова Закон Божий, однако, он сильно отличается от дореволюционного одноименного знания. Обусловлено это отличием религиозной подготовки учеников дореволюционных школ от современных. Данный факт подчёркивает разницу в подготовке, в религиозном знании, и мировосприятии современного ребёнка, и ребёнка дореволюционной России. Эта разница безусловно влияет и на тексты, которые читает современный ребёнок. Помимо Закона Божьего, в воскресных

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ *Пантелеев Л. Верую* / Л. Пантелеев, 1991.

школах изучают и жития святых, уделяя большое значение духовно-нравственному воспитанию.⁶⁶

Изучение религиозно-нравственной литературы востребовано и в православных школах: гимназиях и лицеях. Такие школы являясь не духовными учреждениями, а светскими, тем не менее, основываются на православной традиции и вероучении. Помимо основной школьной программы в православных школах существует ряд религиозных предметов. «Жизнь современного православного образовательного учреждения, так же, как и жизнь древнерусской православной школы, тесно связана с жизнью Церкви. Основной ее задачей является формирование православного мировоззрения учащихся, воспитание детей в традициях православной педагогической культуры, помощь в становлении у них национального самосознания; процесс обучения строится на православных духовных ценностях».⁶⁷

В общеобразовательных школах с 2012 г. появился предмет «Основы православной культуры», однако обязательным данный предмет не является. Целью предмета является знакомство учеников с православной религиозной и культурной традицией. Основывается данный предмет не на религиозных задачах, а на светских, культурно-просветительских. В рамках данного занятия изучают основы православной веры, библейские сюжеты, а также агиографию.

Девяносто процентов учителей используют на уроке «Основы православной культуры» жития святых, что указывает на востребованность агиографических текстов в кругу школьного чтения.⁶⁸ Жития святых используют и в рамках школьной программы по литературе, наряду с другими древнерусскими текстами. Также программа по истории России включает

⁶⁶ Дивногорцева С. Ю. Становление и развитие православной педагогической культуры в России / Litres, 2021.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Исакова С. С. Духовно-нравственный потенциал житийной литературы // Аллея науки, 2018. Т. 2. №. 6. С. 927-932.

агиографических тексты в содержание учебника. Стоит отметить, что учителя часто выбирают адаптированные тексты житий, ориентируясь на возраст учеников.⁶⁹

Обратимся к учебным пособиям, ориентированным на младший школьный возраст. Азбуки и буквари можно разделить на две группы. В основе первых нет религиозно-нравственной основы и православной традиции. Вторые же, напротив, основаны на православной традиции и религиозно направлены, но не имеют современных методик обучения.⁷⁰

В начале 1990-х годов вновь выпускают дореволюционные переложения Библии для детей. Выходят переиздания: «Моя первая Священная история» православного священника П. Н. Воздвиженского и «Вавилонская башня и другие библейские сказания», это коллективная работа во главе с К. И. Чуковским. В популярных детских журналах выходят адаптации Священной Истории. В журнале «Костер» печатается «Учение Христа, изложенное для детей» Л. Н. Толстого. В журнале «Пионер» публикуется уже современная адаптация Священного Писания священника Александра Меня «Свет миру». Среди новых Библейских адаптаций для детей можно выделить: М. А. Кучерская «Евангельская история для детей», Н. В. Давыдова «Евангелие в пересказе для детей», «Евангелие и молитвослов для детей» В. Чугунов, «Евангельские истории» Ю. Табак, «Библия для детей» И. Полянская, «Библия для детей. Ветхий и Новый Заветы» Н. В. Астаховой, «Библия для семейного чтения» В. М. Воскобойникова. Многообразие переложений Священного Писания, изданное за короткий срок, указывает на повышенный интерес к православной детской литературе.⁷¹

Перемены коснулись и художественной детской литературы. На рубеже XX-XXI веков возрастает количество произведений для детей, в основе

⁶⁹ *Урбанович Л. Н.* Интеграция агиографической литературы в содержание образования как ресурс духовно-нравственного воспитания школьников // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология, 2018. №. 48.

⁷⁰ *Мумрикова Л. И.* От светского букваря к православному. Или наоборот?

⁷¹ *Беньковская Т. Е.* Библия в изданиях для детей // С47 Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры в Оренбуржье. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. 374 с.

которых лежит православная традиция. Первоначально издатели обращают внимание на дореволюционную религиозную литературу. Начинают переиздаваться как русские, так и зарубежные писатели. «Легенды о Христе» С. Лагерлёф, сборники «Рождественская елка» и «Рождественская звезда». В журнале «Детское чтение для сердца и разума» так же печатают преимущественно дореволюционные произведения. Активно переиздаются сборники рождественских и пасхальных рассказов. Вслед за переизданиями начинают появляться и новые религиозно-просветительские произведения для детей.⁷² Художественные произведения, которые можно отнести к художественной православной литературе для детей, многообразны. Мы попытаемся разделить их по жанрам, однако не все произведения можно отнести к определённому жанру, так, некоторые из них находятся на стыке жанровых форм или являют собой жанровое преобразование. Наиболее популярными жанрами можно назвать святочный рассказ и жития святых, к этим жанрам писатели обращаются чаще других. Подобные произведения выходят как отдельными книгами, так и в составе сборников.

В 1990-е годы возникает тенденция обращения к разделу календарной прозы. К данной категории относятся святочный и пасхальный рассказы, однако, наиболее востребован жанр святочного рассказа. Данная тенденция закономерна той, что наблюдалась в XIX веке — эпохе становления и наибольшего расцвета рассказов этого типа.⁷³ Как правило, подобные рассказы имеют религиозно-дидактическую направленность и публикуются в специализированных православных издательствах или периодических изданиях. В современной литературе для детей жанр святочного рассказа имеет большую популярность, о чем свидетельствует многообразие изданных произведений. Среди наиболее близких к жанровой традиции, можно выделить: «Небесные певчие» Т. Шипошиной, «Тимохин дар» М. Стародуба, «Деда заказывали?» В. Леденева. Стоит отметить, что к данному жанру

⁷² Арзамасцева И. Н. Детская литература

⁷³ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ / Е. В. Душечкина, 1995. 256 с.

помимо профессиональных писателей и священнослужителей обращаются и не профессионалы, в том числе школьники. Так, в сборнике «Покажи мне звезду» (2005), были изданы святочные рассказы современных авторов, в том числе подростков. Среди современных авторов востребован и жанр антисвяточного рассказа, появившийся в конце 19 века. К антисвяточным можно отнести следующие рассказы: «Маленькой елочке холодно зимой...» А. Солоницына, «Юркино рождество» Н. Ключаревой, «Звездой учусь» В. Каплана.⁷⁴

На рубеже веков можно выявить тенденцию появления исторических повестей, основанных на агиографической традиции. Таким образом важно, что жития святых в детском чтении являются не только богословским направлением, лишенным литературных задач, но и художественным. Кроме того, количество художественных переложений житий настолько многообразно, что можно предположить, что оно превалирует над богословскими. Типологию и классификацию житий для детей мы рассмотрим в последующих главах. К агиографическим повестям можно отнести произведения Г. Н. Юдина «Свеча неугасимая» повесть о Сергии Радонежском, и «Смиренный воин» повесть о Георгии Победоносце. А также сборник «Нечаянная радость». Агиографические произведения выходят и в сборниках: «Рассказы о православных святых», серия книг «Твое святое имя». Н. В. Скоробогатько и Н. Е. Сухинина составили циклы повестей о святых подвижниках.

Православное, или христианское фэнтези сегодня выделено исследователями как отдельный жанр. Произведения этого жанра, как правило, обращены к проблеме нравственного выбора и нравственного самоопределения. Интересно, что среди представителей фэнтези в широком понимании жанра, произведения, ориентирующиеся на христианскую

⁷⁴ Махнина Н. Г., Насрутдинова Л. Х. Типология современного святочного рассказа для детей //Филология и культура. 2018. №. 1 (51).

традицию, являются наиболее востребованными. Основоположниками жанра можно считать Д. Р. Р. Толкина и К. С. Льюиса. Их циклы произведений в жанре фэнтези «Хроники Нарнии» и «Властелин колец» являются ведущими как в широком понимании жанра, так и в жанре христианского фэнтези. В современной отечественной литературе для детей данный жанр остаётся не менее популярным. Востребованы как переводные произведения, так и произведения русских авторов, основанные на православной традиции.⁷⁵ Среди представителей православного фэнтези можно выделить произведения Ю. Вознесенской: «Мои посмертные приключения», «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами» и «Паломничество Ланселота». Стоит также отметить произведения Е. П. Чудиновой: «Мечеть парижской Богородицы», «Ларец». В последнее время к данному жанру обращается все больше новых писателей, что влияет на многообразие фэнтезийных повестей и романов, основанных на православной традиции.

Среди православной литературы, адресованной детям, также востребованы сказки и сказочные повести. Авторы данных произведений ориентируются и на младший школьный возраст - «Птица Сириус и всадник на белом коне» Г. Н. Юдин, «О зверьках и зверюшках» Д. Быков и И. Лукьяновой, так и на средний - «Илья Муромец в XXI веке...» Н. Кузнецова, «Гардарика» Е. П. Чудинова.

⁷⁵ Саныко А. Э. Православное фэнтези: новое направление современной литературы // Чтение на евразийском перекрестке, 2017

Глава 2. Древнерусские жития святых и современные жития для детей

2.1 Жанр и стиль

Древнерусские жития святых

Первые агиографические произведения возникают в первые века нашей эры в Византии, во времена гонения на христиан и называются мучениками. Мученики представляли собой краткие записи о святом и о его мученической смерти. Позже, когда после Миланского эдикта императора Константина (нач. IV века) гонения на христиан были прекращены, агиографические тексты трансформировались и сформировалась жанровая житийная традиция. Появляются пространные жития, подробно описывающие жизнь святого, жития-биографии. Таким образом, основной акцент повествования переносится с мученической смерти на описание благочестивой жизни святого. На Руси агиографическая литература появляется после принятия христианства вместе с другой переводной христианской литературой. Жития святых на Руси становятся востребованными уже в XI веке, появляются первые русские жития: анонимное «Сказание» о Борисе и Глебе и «Чтение о Борисе и Глебе» преп. Нестора и его же «Житие Феодосия Печерского». Уже в первых русских житиях мы видим следование житийной традиции, усвоенной вместе с переводными византийскими житиями. Следование канону – это одно из главных требований, предъявляемых к житийной литературе. Житийная традиция требует определённого композиционного построения, использования устойчивых мотивов - топосов, использование определённых поэтических средств, следование богословским задачам произведения⁷⁶. Более подробно житийная традиция будет нами рассмотрена в третьей главе.

⁷⁶ Православная энциклопедия: Бессонов-Бонвеч. Россия: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия". Т. 19. 2013

Современные жития святых для детей

Как нам удалось установить, одним из наиболее популярных жанров православной литературы для детей являются жития святых. Жития для детей используют как в богословских целях (в воскресных и православных школах), так и для домашнего или школьного чтения. В некоторых случаях тексты жития для детского чтения представляют собой оригинальные древнерусские произведения, но чаще встречаются их переложения или адаптации для детей.

В настоящее время агиографическая литература для детей широко представлена различными вариантами адаптаций древнерусских произведений. Нами сделана попытка классифицировать современные жития для детей, что поможет составить представление о многообразии современной детской житийной литературы. Жития для детей выпускают различные издательства, как светские, так и церковные. Церковные или монастырские книгоиздания часто берут за основу древнерусский первоисточник, минимально его изменяя, или не изменяя вовсе. Во многих издательствах выходят серии и сборники житий для детей. Сборник бывают разных типов - как короткие жития, расположенные соответственно церковному годовому кругу, так и пространные избранные жития для детей. Так же выпускают стихотворные сборники с переложениями житий для детей.⁷⁷ Современные авторы создают агиографические тексты, ориентируясь на возраст ребёнка. Среди возрастных групп можно выделить: дошкольный возраст, а также младший и старший школьный возрасты.⁷⁸ Часто на книгах можно встретить маркировку возраста, указывающую на возрастную классификацию. Особого внимания требуют издания, отмеченные грифом православной церкви. Такой гриф указывает на то, что издание было проверено РПЦ и рекомендовано для ознакомления. Стоит отметить и премии, которыми награждаются наиболее

⁷⁷ Санько А. Э. Житийная литература для детей в современном книгоиздании // Культура-искусство-образование, 2018. С. 33-37

⁷⁸ Макаренко Е. К. Жанровые модификации современных агиографических произведений для детей // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. №. 10 (163).

выдающиеся агиографические произведения для детей, например «Патриаршая литературная премия». Подобные грифы и премии решают вопрос выявления произведений высокого литературного уровня и соответствия религиозно-нравственным требованиям.⁷⁹ В числе современных произведений для детей издаются жития, как основанные на средневековых первоисточниках, так и на более поздних, в том числе, жития новомучеников. Однако, наиболее популярным периодом, к которому обращаются авторы, является средневековый период. Одинаковой популярностью пользуются жития русских святых и переводные византийские жития. В данном исследовании будут рассмотрены именно древнерусские жития.

При создании современных детских житий авторы наиболее часто обращаются к истории следующих русских святых: Сергия Радонежского, Бориса и Глеба, княгини Ольги, князя Владимира, Петра и Февронии, Антония Римлянина, Сергия и Германа Валаамских, Анны Кашинской, Кирилла Белозерского, митрополита Макария, Василия Блаженного, Прокопия Устюжского, Нила Столобенского.⁸⁰ Как мы видим, круг русских святых, чьи истории ложатся в основу современных житий для детей, обширен и многообразен. Можно отметить, что выбор авторов падает как на жития наиболее почитаемых святых, так и на те древнерусские произведения, которые имеют занимательный сюжет. Более того, как отмечает Гладкова, выбором авторов зачастую являются жития, несущие в себе традицию античного эпоса или романа.⁸¹ Актуальность и востребованность житийного жанра в современной детской литературе неизбежно повлекла за собой появление массовой агиографической литературы для детей. Под термином «массовая литература» мы понимаем литературную продукцию, которую отличают ориентация на читательский спрос и получение коммерческой выгоды, вторичность, обусловленная использованием готовых литературных

⁷⁹ Санько А. Э. Житийная литература для детей в современном книгоиздании

⁸⁰ Гладкова О. В. Образ Древней Руси в современной детской литературе //Герменевтика древнерусской литературы, 2010. №. 15. С. 811-838..

⁸¹ Там же.

и культурных моделей.⁸² Массовая агиографическая литература для детей лишена высокого художественного стиля и сильно отдалена от древнерусской житийной традиции, в связи с чем произведения, относящиеся к указанной категории, нами рассмотрены не будут.

2.2 Автор и смысл

Древнерусские жития святых

Авторами древнерусских житий, как правило, являлись монахи или церковнослужители. Литературный труд требовал определённых усилий и знаний. Составление древнерусских, в особенности церковных текстов, требовало больших усилий и определённой подготовки. Книжник должен был быть грамотным, имеющим широкий круг знаний, в особенности знания Священного Писания, и владеть художественным стилем и литературным этикетом.⁸³ Древнерусская литература не знает авторского начала, она стремится выразить не личное отношение автора, а коллективное, общее мировоззрение. То, как будет строиться произведение диктует не автор, а правила составления жития. Авторская индивидуальность не была проявлена в древнерусских житиях. «Каждый жанр имеет свой строго выработанный традиционный образ автора»⁸⁴ так, один автор может по-разному проявляться в произведениях разного жанра, используя разные художественные методы и приемы, в зависимости от конкретного жанра, которому он следует. Имя автора, как правило не было указано в произведении, что было обусловлено как общими нормами, так и религиозными воззрениями, следуя которым писатели считали, что произведение диктует им и пишет сам Господь.

В древнерусских житиях отчетливо видна авторская позиция, интерпретируются события, которым автор дает определенную оценку и

⁸² Бубнов С. А. Словарь литературоведческих терминов. От значения слова к анализу текста. – Ай Пи Эр Медиа, 2018.

⁸³ Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы / И. П. Еремин, 1987. 326 с.

⁸⁴ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев, 1979. 357 с.

трактовку, зачастую символическую. Отношение автора к героям всегда было отчётливо видно. Жития были идеологически подчинены христианскому мировоззрению древней Руси, иллюстрируя общие религиозные представления. Во всех агиографических произведениях автор выступает как проповедник, однако это нельзя назвать авторским началом, так как автор проповедует не своё личное мировоззрение, а общепринятое, каноническое. У древнерусского автора не стояло задачи выделяться или отличаться от других авторов. Произведения создавались с помощью трафаретов и этикетных формул. Не было задачи придать произведению индивидуальность и отличительные черты. Для древнерусского человека более ценно было привычное, узнаваемое, поэтому не стояло задачи придания произведениям индивидуальных и отличительных черт. Автор не пытался открыть новые истины или ответить на вопросы, в мировоззрении древнерусского человека все подчинено было богословию, в рамках которого уже были определены главные истины. Поэтому задачей автора было объяснение уже известных истин, стремление их подчеркнуть и прославить. «Не излагаются и те идеи, которые кажутся их носителям истинными, они лишь проповедуются. Всё уже познано в богословии, всё открыто, истина найдена. Задача автора - лишь применить эту истину к различным случаям».⁸⁵

В древнерусской литературе жанр определяет способ и подачу материала, его цель, то есть, то, для чего жанр предназначается. Жития святых были связаны с церковным и монастырским богослужением, и ориентированы на прочтение вслух во время службы. Определение жития в тот или иной сборник - четьи минеи или прологи, происходило исходя из обстановки в которой они должны быть прочитаны. Прочтение вслух житий можно сопоставить с определённой церемониальностью, ритуальным действием, на которые автор жития ориентировался при создании произведения, и к которым был сопричастен.⁸⁶

⁸⁵ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси

⁸⁶ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X-XVII веков / Д. С. Лихачев, 1998. 204 с.

Как правило, жития составлялись для обоснования канонизации святого, следовательно, одной из целей житий являлось подтверждения святости подвижника и его прославление. Также автор пытался увековечить историю жизни святого, его подвиги и чудеса. Кроме того, жития служили средством религиозного и нравственного воспитания, образцом христианского поведения. Описания жизни святого становилось для многих примером, идеалом христианской жизни и подвига веры.

Современные жития святых для детей

Представляется сложным установить первоисточники, на которые ориентируются авторы при переложении житий, однако О. В. Гладкова⁸⁷ высказывает предположение, что писатели редко опираются на конкретные древнерусские источники, а также на научные труды филологов, историков, фольклористов.

Авторов современных житий для детей можно разделить на несколько категорий: церковнослужителей, научных работников, и авторов художественных произведений. В каждой категории можно выделить свои первостепенные задачи, а также детали, которые для авторов являются приоритетными. Для церковнослужителей главным являются нравственно-религиозные идеи, отображенные в произведении. Как правило, такие писатели лучше понимают скрыты символические смыслы и библейские аллюзии жития, а также владеют церковнославянским языком, что позволяет обращаться к первоисточнику. Такой подход обеспечивает сохранение первоначального смысла жития, и наименьшим образом отдаляется от житийной древнерусской традиции. Авторы, имеющие научную филологическую, историческую или другую подготовку, являющиеся исследователями, несомненно, обладают широким знанием культурно-исторического контекста, владеют языком необходимым для чтения первоисточники. Такая подготовка помогает раскрыть историко-бытовые

⁸⁷ Гладкова О. В. Образ Древней Руси в современной детской литературе

нюансы, дать полноценный научно-исторический комментарий. В целом такие авторы серьезнее других относятся к адаптациям, подходя к ним как к научному труду. Писатели, целью которых является создание художественного произведения, как правило делают акцент на художественном своеобразии. Такие писатели пытаются разнообразить сюжет, с целью заинтересовать читателя, и привести свое авторское начало. Однако, авторы художественные произведения ставят целью педагогическое и нравственное развитие ребёнка.

Важным отличием от древнерусского автора является ориентация современных писателей на определённую возрастную группу. Подобный подход влияет как на оформление произведения, так и на его содержание. Именно с учетом возраста читателя выбирается круг психологических и нравственных проблем, исходя из которых формируется определенная стилистическая манера изложения.⁸⁸

Главной идеей и темой жития, как и в древнерусской литературе остаётся описание пути святого к спасению. Однако, задачи авторов отличаются. Так, в отличие от древнерусского жития, на первый план в адаптации для детей выходят педагогические цели: дидактические и воспитательные. Также писатели нередко пытаются заинтересовать и увлечь ребёнка, намерено строя произведение, учитывая увлекательность сюжета, простоту изложения и раскрывая символические и дидактические смыслы.

Многими исследователями была подчеркнута значимость включения агиографических произведений в круг детского чтения. Среди основных воспитательных и образовательных задач, которые решают жития для детей, можно выделить: формирование нравственного идеала и обогащение гуманитарного образования. Жития святых несут в себе большой педагогический потенциал, показывая образец добродетельного поведения на конкретных примерах. С точки зрения педагогической православной

⁸⁸ Макаренко Е. К. Жанровые модификации современных агиографических произведений для детей

культуры, жития знакомят ребёнка с православным вероучением и духовными основами. С. Ю. Дивногорцева⁸⁹ подчёркивает образовательный и нравственный потенциал агиографических произведений, называя жития «практической педагогикой в православной культуре». Использование житийной литературы на уроке, может быть полезно для объяснения ребёнку таких концепций как: святость, вера, любовь, подвиг. Раскрытие их облегчает демонстрация примеров из жизнеописаний святых подвижников. Кроме того, практическая польза житий в школьном обучении отображается как в литературном развитии детей, так и историческом и краеведческом. Как отмечает Л. Н. Урбанович, чтение житийной литературы помогает формированию у ребёнка гражданско-патриотической позиции, и помогает постичь смысл духовного и нравственного подвига.⁹⁰

2.3 Типология

Древнерусские жития святых

Жанр жития имеет свою поджанровую систему, сформированную в зависимости от церковного обихода и предназначения. Богослужебные церковные задачи определяли стиль и композицию конкретных произведений, рассчитанных на устное произнесение. Жития объединялись в сборники: патерики, прологи, четьи-минеи. В состав прологов входили краткие жития, предназначенные для прочтения во время богослужений. В состав Четьих-Миней входили пространные жития, располагавшиеся в хронологическом порядке в соответствии церковному годовому кругу и предназначенные для индивидуального чтения. В патерики входили выдержки из житий - наиболее важные моменты из жития святого его подвиги и чудеса.⁹¹ Ансамблевый

⁸⁹ Дивногорцева С. Ю. Агиографическая литература как практическая педагогика православной культуры // Наука и школа, 2020.

⁹⁰ Урбанович Л. Н. Интеграция агиографической литературы в содержание образования как ресурс духовно-нравственного воспитания школьников // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология, 2018. №. 48.

⁹¹ Кусков В. В. История древнерусской литературы : Учебник / В. В. Кусков, В. И. Кононова. 10-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2015.

характер житий был подчеркнута В. О. Ключевским «...житие это целая архитектурные сооружения напоминающее некоторыми деталями архитектурных построек».⁹²

Современные жития святых для детей

Попытку типологизации предприняла Е. К. Макаренко, разделив группы текстов, схожих по своим жанровым модификациям и определив к какому предтексту они относятся. По итогам проведённого исследования Е. К. Макаренко приходит к выводу, что большая часть агиографических произведений ориентируются на существующие в литературе предтексты.⁹³ Мы выделили группы объединяющие тексты, восходящие к определённой древнерусской традиции, имеющие схожий предтекст. Но необходимо отметить, что есть современные агиографические тексты для детей, не восходящие к определённой жанровой традиции. Такие произведения имеют в своей основе смешанный тип, они объединяют разные жанровые и стилистические модели. Подобные произведения является собой «тип трансформации жанровых моделей».⁹⁴

Первая группа текстов восходит к традиции Четьи-Миней. Произведения из этой группы являются каноническими житиями, описывающими биографию святого. Такие жития имеют трёхчастную композицию и художественный стиль изложения, упоминание посмертных чудес. Такие жития являются наиболее близкими к предтексту. Ко второй группе относятся тексты, восходящие к проложной традиции. Такие жития обладают краткой, лаконичной формой, конкретикой и объективностью. В третью группу входят жития, основанные на традиции патериков. Жития, относящиеся к этой группе, отличаются нравоучительность и назидательностью. Такие произведения более похожи на поучительные истории, чем на канонические жития. Четвёртая группа объединяет тексты, которые можно отнести к

⁹² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В. Ключевский, Litres, 2021.

⁹³ Макаренко Е. К. Жанровые модификации современных агиографических произведений для детей

⁹⁴ Там же.

биографиям. Данный жанр, очевидно, происходит от житий, но является более светским, секуляризированным, не сохранившим древнерусскую житийную традицию. К пятой группе мы можем отнести тексты, которые основаны скорее на фольклорной традиции, хотя и имеют черты жития. В основе таких произведений лежат житийные мотивы и упоминания о святых, но художественное повествование отображает фольклорную традицию. К шестой группе можно отнести произведения, которые содержат в своей основе несколько жанровых форм, что влечёт за собой ассимилированные начала новых жанровых форм, выходящих за рамки древнерусской житийной традиции.

Глава 3. Сопоставительно-сравнительный анализ «Повести о Петре и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма и повести «Муромское чудо» Г. Н. Юдина

3.1 Композиция

Для древнерусских житий характерна трёхчастная композиция, состоящая из вступления, самого жития, и заключения. Во вступлении автор подчёркивает святость главного героя жития, создавая благоговейное и молитвенное настроение. Само житие, как правило, состоит из последовательного описания главных событий из жизни святого, подчеркивающих его святость. В заключении приводится похвала святому, описание посмертных чудес. Также в конце могут быть приведены молитвы и тексты церковных служб. Композиционные части жития могли отличаться по стилю и быть написаны разными авторами, но обязательно были подчинены единой мысли - прославлению святого. Такое композиционное построение отвечало ансамблевому характеру древнерусской литературы.⁹⁵

Как показала Р. П. Дмитриева, повесть о Петре и Февронии состоит из четырех новелл, объединенных трехчленной композицией и идеей всемогущества любви.⁹⁶ В повести «Муромское чудо» нет четкого деления на эпизоды, которые мы видим в Повести О Петре и Февронии. Однако, все эпизоды воспроизводятся с той же хронологической последовательностью, как в повести о Петре и Февронии. Единственным отличием является добавление связующего эпизода, описывающего свадьбу и предвиденное явление выпавшего снега между третьим и вторым эпизодом. В повести Юдина нет вступления - характерного для трехчастной композицию житий. Трёхчастный житийная композиция в повести «Муромское чудо» нарушается, из-за отсутствия вступления. Начало повести автор соединяет с

⁹⁵ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник

⁹⁶ Дмитриева Р. П. О структуре Повести о Петре и Февронии, 1976.

предшествующей сказкой о Илье Муромце. «Поганый змей, повергнутый святым Ильей Муромцем, не издох, не сгинул с шумом, ибо дана бесам и змеям поганым сила от сатаны вечно прельщать людей пороками и заражать в одно мгновение своим пагубным ядом пустые души.»⁹⁷. Подобный приём также не характерен для житийной традиции и является ее нарушением.

С точки зрения композиционного построения текста важно отметить добавление иллюстраций в повесть «Муромское чудо». В современных изложениях житий для детей часто присутствует дополнительная информация: комментарии, пояснения, научно-познавательные факты, иллюстрации.

3.2 Мотивы и топосы

Термин мотив мы понимаем как «акцентированный, выделенный, повторяющийся элемент любого уровня произведения.»⁹⁸ Повторяющиеся мотивы являются топосами или общими местами. Термин топос мы используем в широком смысле его понимания «Топосом может быть любой повторяющийся элемент текста - от отдельной устойчивой литературной формулы до мотива, сюжета или идеи»⁹⁹, но в данном параграфе будут рассмотрены повторяющиеся мотивы. Остальные варианты топосов будут рассмотрены далее. Как отмечает Т. Р. Руди, топка является одной из наиболее устойчивых характеристик древнерусской литературы¹⁰⁰. Христоцентричность жития объясняет существование топосов, главной задачей которых является описание пути спасения святого, подтверждение его святости. К каноничным мотивам жития относятся: рождение святого от благочестивых родителей, равнодушие к детским играм, чтение божественных книг, монашество, отказ от брака, основание обители, благочестивая смерть,

⁹⁷ Юдин Г. Н. Муромское чудо. Нечаянная радость. Христианские рассказы, сказки, притчи / Г. Юдин, Litres, 2020

⁹⁸ Сухих И. Н. Структура и смысл: Теория литературы для всех. Азбука-Аттикус, 2018.

⁹⁹ Руди Т. Р. Топика русских житий (вопросы типологии) //Русская агиография. Исследования. Публикации. Polemika. СПб. 2005. Т. 1. С. 59-101.

¹⁰⁰ Там же.

посмертные чудеса и нетление мощей. Данные мотивы, характерные для большинства агиографий, часто переходят дословно из одного жития в другое. Однако, использование общих мест не сказывалось на художественном своеобразии произведения, напротив, использование топосов являлось определённым художественным приемом, обусловленным литературным этикетом древней Руси. Важно отметить, что появление житийных топосов обусловлено не жанром, а персонажем. Так, житийный трафареты могут быть использованы в любых произведениях, где идёт речь о святом.¹⁰¹

В «Повести о Петре и Февронии Муромских» в соответствии с житийным канонам упоминаются как прижизненные чудеса, так и посмертные. Прижизненные чудеса, однако, присущи только Февронии. В повести описаны три чуда, совершаемы Февронией: исцеление Петра, превращение крошек в ладан, и превращение колеб в деревья. Стоит отметить, для каждого чуда автор определяет свой эпизод, так три чуда расположены последовательно в первых трёх эпизодах.¹⁰² В четвёртом эпизоде описаны посмертные чудеса, которых также три: единовременная кончина, перемещение тел в единый гроб, и исцеления от мощей святых. Исходя из сказанного, мы может сделать вывод, что чудеса являются лейтмотивом всей повести.

В повести «Муромское чудо» сохраняется мотив чудес прижизненных и посмертных, характерный для древнерусских житий. Все три чуда, совершаемые Февронией, остаются неизменными, и продолжают служить лейтмотивом произведения. Присутствуют и чудо единовременной кончины, соединение тел в одном гробе, и исцеления от мощей святых. Сохраняются как сами чудеса, так и их композиционное место в тексте.

В Повести о Петре и Февронии Муромских» множество библейских отсылок и аллюзий, что характерно для древнерусской литературы. В первом эпизоде присутствует ключевой для христиан Ветхозаветный мотив

¹⁰¹ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы

¹⁰² Гладкова О. В. К вопросу об источниках и символическом подтексте " Повести от жития Петра и Февронии" Ермолая-Еразма //Герменевтика древнерусской литературы, 2008. №. 13. С. 537-569

грехопадения - искушение Евы змеем.¹⁰³ В Повести о Петре и Февронии змей искушает жену князя Павла. Однако, как подобает нравоучительной направленности жития, жена князя не поддаётся искушению и рассказывает о происходящем мужу. В этом же эпизоде появляется мотив выпытывания у змея, напоминающий нам историю о Самсоне и Далиле.¹⁰⁴ Загадки Февронии многие исследователи трактуют как указание на фольклорные мотивы повести, однако по мнению О. В. Гладковой, обмен загадками между Петром и Февронией можно сравнить с совестным поединком Соломона и царицы Савской. Прямая отсылка к Евангелию от Матфея присутствует в третьем эпизоде повести. «Блаженный же князь Петр не захотел нарушить Божиих заповедей ради царствования в жизни этой, он по Божиим заповедям жил, соблюдая их, как богогласный Матфей в своем Благовествовании вещает. Ведь сказано, что, если кто прогонит жену свою, не обвиненную в прелюбодеянии, и женится на другой, тот сам прелюбодействует. Сей же блаженный князь по Евангелию поступил: достояние свое к навозу приравнял, чтобы заповеди Божьей не нарушить.»¹⁰⁵

В повести Г. Н. Юдина «Муромское чудо» мы также встречаем эпизод с искушением змея - дьявола, однако автор меняет ключевые детали, что указывает на неверную интерпретацию автором символики эпизода. Автор дает имя Мария жене князя, данное имя указывает на сравнение с Богородицей, что не вписывается в символический смысл эпизода. В повести «Муромское чудо» автор неоднократно приводит библейские цитаты и цитаты святых отцов церкви. «Еще апостол Лука сказал: «Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».», «Иоанн Златоуст говорил: «Премемерзкий грех есть гордость. Гордый обличения и увещевания крайне не любит, но почитает себя чистым, хотя весь замаран. В сердцах

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Повесть о Петре и Февронии Муромских. Сочинения Ермолая Еразма. Библиотека литературы древней Руси. Россия: Наука. Т. 9. 1997

гордых рождаются хульные слова, и от одной этой страсти некто_ниспал с неба»». ¹⁰⁶

Мотив единства княжеского рода распространен в древнерусских, особенно в житийных произведениях. Первые русские святые на Руси - князья Борис и Глеб. В древнерусских произведениях часто используется мотив единства княжеского рода, реализуемый либо через молитвенные обращения к Борису и Глебу, либо через видения их образов. В повести о Петре и Февронии также присутствует упомянутый мотив, который отражается в братских добродетельных отношениях князей Павла и Петра. Петр символически сравнивается с Глебом, на что указывает княжение обоих святых в Муроме, и единое имя - Давид, принятое Глебом во крещении, а Петром в иночестве. ¹⁰⁷ Также на мотив единства княжеского рода указывает явление отрока-ангела Петру перед битвой со змеем и вручение мяча. В данном случае меч может интерпретироваться как княжеский меч - символ княжеского рода. ¹⁰⁸

В повести «Муромское чудо» мотив княжеского рода и добродетельных братских отношений сохраняется. Однако, в повести нет характерного для первоисточника и житийной традиции изображения покорности младшего брата по отношению к старшему.

Мотив змееборчества часто является сказочным фольклорным мотивом, на что указывают многие исследователи, аргументируя отношение повести к фольклору. ¹⁰⁹ Однако, следуя привычной для древнерусского человека интерпретации образа змея как дьявола, мы можем увидеть христианскую символику мотива. Таким образом, мотив змееборчества относит нас к нескольким библейским мотивам. Во-первых, к мотиву грехопадения, во-вторых, к образу самого Христа, победившего дьявола.

¹⁰⁶ Юдин Г. Н. Муромское чудо. Нечаянная радость. Христианские рассказы, сказки, притчи.

¹⁰⁷ Гладкова О. В. К вопросу об источниках и символическом подтексте " Повести от жития Петра и Февронии"

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Например: Дмитриева Р. П. О структуре Повести о Петре и Февронии.

В повести «Муромское чудо» змей является скорее сказочным персонажем, нежели символическим изображением дьявола. На это указывает его детальное описание, характерное скорее для сказочной традиции, нежели для житийной. Мотив змеборчества, как победы над дьяволом Г. Н. Юдин верно трактует и раскрывает данный символический смысл в произведении. Так, в первом эпизоде появляется не соответствующая первоисточнику деталь, упоминание икона Архангела Михаила. Автор верно трактует символический смысл. «К иконостасу медленно подошел и встал против иконы Архангела Михаила с мечом. Мужественный, строгий Ангел, главный небесный ратоборец с коварным сатаной, глядел на Петра, опираясь на длинный, узкий меч»¹¹⁰. Таким образом, в повести «Муромское чудо» мотив змеборчества трактуется с христианской точки зрения, как и в первоисточнике, однако символика змея - как дьявола, раскрыты не в полной мере.

Для житийной традиции не характерны фольклорные и языческие мотивы, они являются нарушением христианской традиции. Фольклорные мотивы, находящиеся в повести о Петре и Февронии, мы можем трактовать, как и христианские мотивы, что, по нашему мнению, не разрушает житийный канон данного произведения. В повести «Муромское чудо» появляются языческие мотивы, которые являются нарушением житийного канона. Несколько раз в повести упоминаются магические заговоры.

«Какое заклятье? — нахмурился князь.

— От змея к жене летающего. Бабка-ведуница научила за перстенок с камешком. Сказать? Князь, не отрывая глаз от Богородицы, безразлично пожал плечами.

— Во всем доме, гилломагал, сидела Солнцева дева. Не богатырь могуч из Ноугорода подлетал, подлетел огненный змей. Лиф, лиф, заупапа калануда. А броня на нем не медяна, не злата, а шлем на нем из украсного уклада, пипано

¹¹⁰ Юдин Г. Н. Муромское чудо. Нечаянная радость. Христианские рассказы, сказки, притчи

фукадалимо корой талима кепафо. Полкан, Полкан! Разбей ты огненного змея, вихадимо гилломагал дираф, и соблюди девичью красу, шнялда шибул.»;

«Заговариваю я у раба Божия Петра двенадцать скорбных недугов.

Ты, злая трясовица, уймись, а не то проклянущу в тартарары. Ты, свербедь, прекратись, а не то утоплю тебя в горячей воде. Ты, огневица, остудись, а не то заморожу тебя крещенским морозом. Ты, черная немочь, отвяжись, а не то засмолю в бочку и по морю пушу».¹¹¹

Данные мотивы не имеют альтернативной трактовки, не относятся ни к христианской традиции, ни к житийной.

Мотив ухода в монастырь является топосом древнерусских житий. Святые часто удалялись от мира, иногда основывали обители. Следуя древнерусской житийной традиции в «Повести о Петре и Февронии Муромских» святые перед смертью уходят в монастырь. В повести же «Муромское чудо» данный мотив сохраняется, также упоминается мотив искушения бесами в монастыре, характерный для древнерусских житий. Нравственно-дидактически объяснен смысл ухода в монастырь, приведена библейская цитата. «Не понимали они, что между монашеством и мирской жизнью, как говорил Иоанн Златоуст, такая же разница, как между пристанью и морем, непрестанно колеблемым ветрами».¹¹² Таким образом, в адаптации повести мотив не только сохранен, но и развит.

3.3 Художественный язык

Литературному этикету подчинены как художественный язык произведения, так и средства художественной выразительности. Выбор языка, слов и выражений всегда был осознанным и обусловлен требованиями литературного этикета и житийного канона. Как отмечал В. В. Виноградов¹¹³, языковой основой житийного стиля является церковнославянский язык. В

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же.

¹¹³ Виноградов В. В. Избранные труды. – 1978.

древнерусской письменности существовало два языка - церковно-славянский и древнерусский. Вплоть до XVII века церковнославянский язык использовался в церкви - для богослужений и церковной книжности. Этот язык отличался особой торжественностью, нарядностью, что было обусловлено его сакральной предназначенностью.

Древнерусские книжники используют этот язык с той же целью, говоря о высоких, вещах, требующих определённых выразительных средств. В житиях с целью прославить святого, подчеркнуть религиозное значение произведения. Так, употребление церковнославянского языка являлось этикетной чертой, отвечающей определенным задачам автора. Житийный текст являлся церемониальным, так как он был предназначен для чтения в храме, его прочтение было особым ритуалом. И для этого ритуала необходим был определённый язык: торжественный и праздничный.¹¹⁴

Для агиографии характерно обилие различных риторических фигур, их использование обоснованно художественными целями древнерусского книжника. Стилистика жития строится в соответствии с высокими задачами автора: прославить святого.

Особого рассмотрения требуют такие фигуры как метафора и сравнение.

В современных детских житиях редко используется церковно-славянский язык. Во многих текстах опущены церковные термины. В случае, если устаревшая лексика встречается, к ней даются комментарии с объяснениями. Однако использование определённых слов из церковнославянского языка способно задать стиль, настроение, привнести новые смыслы, обогатить речь, украсить произведение. В древнерусских житиях метафора часто является одновременно символом или подменяется им. Метафора, являющаяся символом, содержит в своей основе богословское истолкование.

Древнерусские книжники, используя символы, часто обращаются к различным явлениям природы. Обусловлено это тем, что средневековый

¹¹⁴ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы

человек трактовал природу символически, видя в ней божественное откровение. Так, авторы житий часто используют символы животных, растений, драгоценных камней.¹¹⁵

Повесть о Петре и Февронии преисполнена метафорами - символами. Теме символов в Повести посвящены работы О. В. Гладковой¹¹⁶ и А. И. Ужанкова¹¹⁷ - именно обилие христианской символики доказывает причастность Повести к жанру агиографии. Рассмотрим некоторые метафоры - символы присутствующие в Повести. В повести «Муромское чудо» искомые метафоры - символы зачастую опущены, либо неверно трактованы, в редких случаях метафоры - символы сохраняются. Так, заяц, скачущий у ног Февронии, является одним из символов Христа¹¹⁸. В повести «Муромское чудо» данный символ трактуется как фольклорный мотив. В этом же эпизоде Феврония лечит князя с помощью хлебной закваски - являющейся символом святого причастия¹¹⁹. (Хлеб как тело Христово). В адаптации повести хлебная закваска заменяется на кисляжку (кислый квас).

Сравнения в древнерусских житиях редко подчеркивают внешнее сходство объектов, они отсылают скорее к второстепенным признакам, внутренней сущности объектов, а не внешней. Таким образом автор раскрывает истинное значение сравнения, основанное на духовном смысле. Изображая внешность персонажа, автор также делает акцент на внутренних качествах. Автор обращает внимание на внешние детали только с целью описать и подчеркнуть сходство с душевными качествами героя. Часто древнерусские писатели используют сравнение персонажей и событий со Священной историей, он может это делать через прямое сравнение или символическое. Параллели с миром природы древнерусский книжник строит,

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Гладкова О. В. К вопросу об источниках и символическом подтексте " Повести от жития Петра и Февронии" Ермолая-Еразма

¹¹⁷ Ужанков А. И. Повесть о житии Петра и Февронии, 2009.

¹¹⁸ Гладкова О. В. К вопросу об источниках и символическом подтексте" Повести от жития Петра и Февронии" Ермолая-Еразма

¹¹⁹ Там же.

часто сравнивая людей с определенными животными, чтобы дать характеристику их внутреннему миру.¹²⁰

В повести «Муромское чудо» сравнения активно используются, как и в первоисточнике.

3.4 Хронотоп

Для жития характерно изображение реального времени, как отмечает Лихачев, «время как бы существует в его объективной данности»¹²¹. Автор не использует время для создания художественного эффекта, он отображает то, что хочет изобразить. Так, тема повествования связаны описываемыми событиями, их количеством и последовательностью. Как отметил Д. С. Лихачев в своей книге «Поэтика древнерусской литературы», время напрямую связано с сюжетной линией, оно не опережает ход повествования и не отстаёт от него. Таким образом, время не является художественным методом для древнерусского книжника, а воспринимается им как смена событий.¹²²

Для художественного времени в древнерусской литературе, по мысли Лихачева, характерны закон цельности изображения и замкнутость времени. Целостность изображения проявлялась в житиях как единое непрерывное повествование, событие изображается автором от начала до конца. Автор последовательно показывает главные ключевые эпизоды, важные для подчёркивания святости героя, указывающие на его уникальность и описывающие подвиги. Как правило, рассказ начинался с описания рождения и заканчивался смертью святого и событиями после смерти - посмертными чудесами. Древнерусский книжник описывает события последовательно, не упоминая ни прошлого, ни будущего, он всегда находится в моменте повествования. Случаются и исключения, но они не изменяют ход художественного времени, а скорее указывают на вневременной смысл

¹²⁰ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

событий. Для древнерусской литературы, и, в частности, агиографии, свойственно медленное, закономерное развитие действия, обусловленное законом цельности изображения. Художественное время жития замкнуто на протяжении всего повествования. Описываемые события отделяются и выделяются из общего исторического фона, хотя и имеют некоторые отсылки к истории. Однако, считает Лихачев, замкнутость времени нарушалась при соединении сюжетов разных произведений, так называемом нанизывании сюжетов, используемом в различных церковных сборниках. Таки образом, житие могло иметь в предисловии указание на события, которые будут описаны в произведении. В заключительной похвале святому могут повторяться уже описанные события. «Предисловие, житие, похвала святому, описание его посмертных чудес, службы святому — это все разножанровые произведения, анфиладно соединенные и объединенные личностью самого святого»¹²³, каждое отдельное произведение имело замкнутое художественное время, но когда произведения выстраивались в один ряд, замкнуто времени нарушалась. Еще одной чертой, нарушающей замкнутость времени, является тяготение сюжета к настоящему. Сюжетная линия жития не завьшается, провожаясь в настоящем, на это указывают упоминания о посмертных чудесах святого, которым свойственно не прекращаться.

Стоит отметить, что для жития были характерны и вневременные категории, как правило, это касалось нравоучительной религиозной тематики. Так, символика, аллегоричность, мораль находятся вне времени повествования. Церковные произведения, к которым относятся и жития, были рассчитаны на многократное чтение, в частности, следуя годовому кругу. Чтение церковных произведений приравнивалось к обряду, к такому чтению относились с особым благоговением. Именно поэтому для древнерусского автора было важно подчеркнуть вневременной аспект в житиях и других церковных жанрах.

¹²³ Там же.

В повести «Муромское чудо» автор использует время для создания художественного эффекта. Время ускоряется, когда князь скачет на коне и замедляется, когда он входит в церковь. «Во весь опор мчится Петр на злом жеребце по высокому берегу Оки, а куда летит, сам не ведает.», «Вошел, перекрестившись. В храме тихо, прохладно и народу ни души. К иконостасу медленно подошел и встал против иконы Архангела Михаила с мечом».

Художественное время повести не похоже на художественно время, характерное для древнерусской литературы. Замкнутость времени также нарушена: начало повести соединяется с предыдущим произведением из сборника и заканчивается посмертными чудесами, которые происходят как бы в настоящее время.

Пространство в словесном искусстве непосредственно связано с художественным временем. Формы Художественного пространства едины как для древнерусского искусства литературы и даже быта, они не были разнообразны. Древнерусские человек воспринимал мир как единую пространственную схему, в которого не было единой точки зрения на тот или иной объект. Для древнерусского человека свойствен взгляд на мир сверху, для него мир един, не делим, он не имеет разных точек зрения, видит общую перспективу. Взгляд автора на мир описан не конкретной неподвижной позиции, а с возвышенного общего плана. Для автора характерен общий взгляд. Широкий, всезнающий и все видящий. Описываемые события и объекты изображались авторам так, как это было удобно для повествования, так, чтобы это следовало главной идее произведения. Автор как бы вслед за героями мог спокойно перемещаться в пространстве, учитывая любые расстояния. Такие масштабные описания характерны для описания русской земли, в том числе и с целью подчеркнуть ее святость.

Изменения пространства переход для автора часто играют символическую роль. Так, рождение и смерть для автора — это переход в другой мир. Уход из семьи в монастырь - также движение переходящее.

Важные события являются переходом. Поэтому автору важно изображать такие события, обращаясь к символическому смыслу.¹²⁴

3.5 Действие

В данном параграфе мы рассмотрим эпизоды, которые можно считать этикетными, и которые были трансформированы или привнесены в повесть Г. Н. Юдина «Муромское чудо».

В «Повести о Петре и Февронии Муромских» эпизод с обретением меча в храме можно отнести к каноническому для агиографии эпизоду, изображающему чудо. Петру является отрок – ангел, как трактует его А.Н. Ужанков, и помогает обрести князю меч. Меч в данном эпизоде является символом борьбы Бога с дьяволом. Бог помогает святому Петру победить змея, олицетворяющего дьявола, при помощи ангела - Божественного посредника. В повести Г. Н. Юдина «Муромское чудо» данный эпизод сохранен и преобразован. Но в повествование вводится упоминание Архангела Михаила, победившего дьявола. После того как Петр подходит к иконе с изображением Архангела, храм озаряется светом и появляется ангел, помогающий найти князю меч. Если в оригинале повести автор указывает на отрока, который помог обрести меч, и трактовка образа отрока в виде ангела является символической, то в повести «Муромское чудо» автор не только указывает на ангела, но и соотносит его с Архангелом Михаилом «главным небесным ротоборцем». Таким образом, этикетная ситуация сохраняется, и автором вводится трактовка символического мотива змеборчества.

В повести Г. Н. Юдина преобразованы и другие эпизоды Повести О Петре и Февронии. Эпизод на корабле, в котором Феврония предвидит и останавливает греховные помыслы некоего мужчины, не опускается, что было бы уместно для детской литературы, а наоборот, расширяется. Привлечение внимания к данному эпизоду совершается автором за счёт описания внешних

¹²⁴ Там же.

и бытовых деталей. Подобные приемы не несут символического смысла. Трансформацию данного эпизода можно объяснить попыткой автора разнообразить повествование, привнести в него беллетристические черты. Однако подобные цели не характерны для житийной литературы, в основе которой лежат нравственно-дидактические задачи.

К числу изменённых эпизодов в повести «Муромское чудо» можно отнести и эпизод, описывающий чудо превращения древесных кольев в пышные деревья. Данный эпизод О. В. Гладкова трактует как ключевой и символический, указывая на особое построение текста.¹²⁵ Мотив процветающего дерева имеет множество символических и библейских интерпретаций, одна из которых связана с образом райского древа. В данном эпизоде пышное дерево символически указывает на возможность возвращения героев в рай (в Муром)¹²⁶. В повести Г. Н. Юдина символическое значение эпизода разрушается в связи с появлением новых смыслов, привнесенных автором. Здесь Феврония не просто совершает чудо, а делает это для того, чтобы избавить князя от греха уныния. «Княже, милый, видишь ли эти два малых деревца, поваром обрубленных, чтобы котлы повесить? Знай же, что станут они наутро вновь большими деревьями с ветвями и листьями и будет это знаком Божьим, что не оставит он нас.», «Обильная, холодная роса пала с листьев и окатила его с головы до ног. Вскрикнул князь и захохотал так громко и радостно, что бес отчаяния, возле него уютно прижившийся, от ужаса в Оку скатился и утонул со злости.»¹²⁷.

Благочестивая смерть святых является житийным топосом. Исходя из этого, эпизод кончины Петра и Февронии мы можем отнести к определённо этикетной ситуации, которую описывает автор, чтобы подчеркнуть богоизбранность святых. В Повести благочестивая смерть супругов соединяется с чудесами: супруги по Божьей милости умирают одновременно,

¹²⁵ Гладкова О. В. К вопросу об источниках и символическом подтексте " Повести от жития Петра и Февронии" Ермолая-Еразма

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Юдин Г. Н. Муромское чудо. Нечаянная радость. Христианские рассказы, сказки, притчи

их тела дважды соединяются в одном гробе, после смерти подвижником, от их мощей, происходят чудеса исцеления. Важный символический смысл имеет эпизод, описывающий смерть святых. Трижды Петр отправляет посланника к Февронии что бы позвать ее проститься, однако Феврония не отрывается от работы -вышивания, лишь на третий раз Феврония, не успевая закончить шитьё, отправляется к Петру. Мы видим, что Феврония ставит супруга на первое место, превыше Богоугодного дела (Феврония ткёт воздух- покров для церковных сосудов, используемый в Евхаристии и символизирующий камень, приваленный к двери гроба Христа). Данный символический смысл разрушается в повести Г. Н. Юдина. Феврония не приходит к Петру и на третий раз, однако узнав о его смерти, умирает вместе с ним. «О госпожа княгиня! Князь наш Пётр преставился с миром и отошёл к Господу в вечный покой. Побледневшая как снег княгиня встала, подняла глаза на Богородицу и трижды перекрестилась. Потом провела рукой по неоконченному шитью, воткнула иглу в воздух, замотала вокруг неё нитку и тихо отошла к Богу.»¹²⁸

Отметим эпизоды, которых нет в первоисточнике повести, но они появляются в повести «Муромское чудо». В начале второго эпизода следует сцена встречи Петра и монаха из Божьей обители, символизирующего ангела. Данный эпизод добавлен в качестве назидательного и объясняющего символический смысл болезни Петра как способа избавиться от своих грехов.

В качестве назидания добавлен и разговор Петра с братом Павлом. В данном эпизоде раскрывается тема греха гордыни, которым наделён Петр. «Грех на тебе, брат. Пренебрёг ты исцелившей тебя, обидел своим обманом, да ещё и золотом откупиться от неё хотел. Знай, Пётр, что у Бога не только милосердие, но и гнев, и на грешниках пребывает ярость Его. Если не покаешься перед Февронией, Бог тебя не простит»¹²⁹. Таким образом, Г. Н. Юдин добавляет новые нравоучительно - воспитательные эпизоды, с помощью которых трактует символические и христианские мотивы повести.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

Г. Н. Юдин находит объяснения событий, поведения героев и произошедших чудес. Отрицательные поступки героев автор объясняет влиянием нечистой силы, что характерно для древнерусской традиции. «И вот однажды, на княжеской трапезе, нашептал им окаянный бес в хмельные головы хулу на Февронию, и стали они поносить её». И еще: «Подошла Феврония и видит, кормщик этот, искушаемый лукавым змеем, смотрит на неё горящими глазами с вожделением и греховным помыслом. А ведь жена его на том же судне плыла, но ослепил его сатана, чтобы низринуть в грех. Легко проник он в его душу, ведь восьмую тысячу лет упражняется он в искусстве прельщать людей.»¹³⁰

3.6 Персонажи

Основополагающим признаком житийного канона является определённое трафаретное изображение героев повествования. Основываясь на трудах Д. С. Лихачёва¹³¹ и И. П. Ерёмкина¹³², мы можем выделить ряд требований к изображениям героев житий. Одним из ключевых особенностей изображения героев житий, является следование крайне положительному или крайне отрицательному описанию героев. Следуя агиографическому канону, положительные герои были праведниками или святыми, отрицательные же обязательно антагонистами - злодеями.

В соответствии с каноничным изображением житийных героев, все индивидуальные черты, выражающие характер, были устранены. Древнерусские жития не знали индивидуальности и характера героя. Кроме того, в агиографический канон не входило понятия вымысла, агиография не знала вымышленного персонажа. Жития в древней Руси писались о реально существующих исторических персонажах. Это влияло на проникновение в житие реальных биографических и исторических фактов, влиявших на

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси

¹³² Еремкин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы

сохранение реалистичных черт, что помогало не доводить идеализацию героев до абсурдности. Тем не менее, идеализация была главной чертой житийного жанра. Идеализация создавалась, благодаря представлению автора о том, каким должен быть идеальный герой и как ему надлежит поступать. «...свои представления о должном отождествлял с сущим»¹³³.

Подобная манера изображения героев, не могла не привести к трафаретности и этикетному изображению героев. Так, образы героев агиографий стали похожими друг на друга, или даже повторяющимися, описываемыми по общим выработанным схемам. Подобные трафареты были обусловлены литературным этикетом древней Руси, который определял описание главных героев, их поступки и «идеальные» черты. Такой подход объясняет повторения и заимствования в агиографии, причем заимствования являлись не нарушением, а соблюдением этикета. В соответствии с каноничным изображением житийных героев, все индивидуальные черты, выражающие характер, были устранены. Древнерусская литература не изображала черты характера вплоть до XVI века.

В эпоху стиля монументального историзма XI-XIII веков персонаж характеризуется через его поступки, изображение поступков также подчиняется этикетным формулам. Характерным для древнерусского книжника (и это отмечено В. П. Адриановой-Перетц и Д. С. Лихачевым) было сравнение героев со зверями, которое должно было выражать поступки героя, а не его внешние особенности. «Вся вселенная, с точки зрения средневекового мировоззрения, представляет собою грандиозное "училище благочестия"¹³⁴, в котором каждое живое существо является носителем какого-либо скрытого назидательного смысла. Животные символизировали собою человеческие страсти, ереси, вечные истины».

К концу XIV века изображение психологических черт преобладает в описании житийных персонажей. Это изображение психологических черт

¹³³ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси

¹³⁴ Там же.

героев было обусловлено необходимостью изображения страстей и борьбы с ними, как ведущей житийной темы. Однако, изображаемые психологические черты, не являлись собой психологию, они были подчинены назидательному и религиозному смыслу произведения. Чувства человека выходят на первый план, но еще не являются описанием характера. Индивидуальность человека по-прежнему ограничивается крайними категориями добра или зла, все описываемые поступки действия и чувства сведены к этим двум категориям. Характер начинает проникать в житийную литературу только в XVII веке, с этим связано детальное описание быта, человека, обстановки. Соединение быта и высокого житийного стиля было до XVII века невозможным. Впервые бытовые черты появляются в Житии протопопа Аввакума, которое во многом уже выходит за рамки житийного канона.¹³⁵

В Повести о «Петре и Февронии Муромских» святые изображены по общим образцам, характерно подчеркивающим святость. Однако есть и особенности. Ведь вначале князь Петр, не подозревает о святости простой крестьянской девушки Февронии, на это только чуть-чуть намекает ее способность врачевания и загадочная речь. У остальных героев тоже нет индивидуальных черт, так, например у жены князя Павла не указывается имя. Как положительные герои, так и отрицательные не имеют ни индивидуальных черт, ни имён. Имена имеют только главные герои Петр и Павел, названные в честь апостолов - что указывает на библейский мотив всей повести, и Феврония, которая уподобляется Богоматери¹³⁶.

В повести «Муромское чудо» индивидуальные черты, выражающие характер и описывающие героев, не устраняются, как и имена. Автор дает имя жене князя Павла - Мария, слуге Петра - Аника, боярам – Даниил и Тамара. Бояре в оригинальной повести представляют общий образ отрицательного персонажа, в адаптации этот общий образ рассыпается благодаря тому, что

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Гладкова О. В. К вопросу об источниках и символическом подтексте " Повести от жития Петра и Февронии" Ермолая-Еразма.

бояре приобретают яркие описания внешности, имена и характеры. Слуга князя Петра в оригинальной повести упоминается как отрок, все остальное черты слуги мы узнаём через его поступки.

Рассмотрим подробнее образ святого подвижника, изображаемого в житии. Как мы уже отметили, в древней Руси образ святого не имел индивидуальных черт характера, был обобщён, не имел индивидуальности. Агиограф стремился подчеркнуть святость подвижника, указать на его благие качества и добродетели, подтверждающие возможность канонизации и почитания святого. Искусство агиографии сродни иконописи, в обоих случаях авторы следуют единым принципам изображения святости. Главным способом доказательства святости являются чудеса, как прижизненные, так и посмертные, включая нетленность и благоухание мощей.

В древнерусском житии автор подчёркивает святость обоих героев - Петра и Февронии. Феврония на протяжении всей повести творит чудеса, имеет дар предвидения. Автор изображает святую, знающую о своём предназначении и богоизбранности, и смиренно покоряющуюся воле Божьей. В Повести при упоминании Февронии неоднократно используется слово «очи», что указывает на мотив «зрения духовного и телесного», характерного для агиографии. В эпизоде на корабле Феврония предвидит нечистые помыслы мужчины и предупреждает его греховные поступки. Подчёркнута и странность, непохожесть Февронии на остальных, что характерно для жития святого. Она выделяется своей мудростью, отрешенностью, молчаливостью и скромностью. Вместе с Февронией князь Петр также изображается как святой, он уподоблен Христу благодаря мотиву змеборчества. Петр сравнивается и со святым князем Глебом, на сходство с которым указывает его покорность брату Павлу. Как одна из добродетелей Петра называется привычка святого ходить одному в храм молиться, что указывает на набожность и аскетичность героя.

Как Петр, так и Феврония названы в Повести «блаженными», автор указывает на то, что они жили благочестиво, не приступая заповедей. Оба

героя описываются канонически с точки зрения древнерусской житийной традиции, их образы идеализированы. На святость героев указывает их желание отказаться от мирского ради Божественного, это выражено в поступках героев: отъезде из Мурома и уходе в монастырь. Целый абзац в третьем эпизоде посвящён прославлению святых Петра и Февронии. «Блаженный князь Петр и блаженная княгиня Феврония возвратились в город свой. И правили они в городе том, соблюдая все заповеди и наставления Господние безупречно, молясь беспрестанно и милостыню творя всем людям, находившимся под их властью, как чадолюбивые отец и мать. Ко всем питали они равную любовь, не любили жестокости и стяжательства, не жалели тленного богатства, но богатели Божьим богатством. И были они для своего города истинными пастырями, а не как наемники. А городом своим управляли со справедливостью и кротостью, а не с яростью. Странников принимали, голодных насыщали, нагих одевали, бедных от напастей избавляли.»¹³⁷

В повести Г. Н. Юдина «Муромское чудо» автор подчёркивает святость Февронии, неоднократно называя ее блаженной. Г. Н. Юдин подчёркивает добродетели Февронии, ее смиренность. Внешнее описание Февронии отражает ее внутренние добродетели, что соответствует древнерусской житийной традиции: автор описывает Февронию скромной и статной. Автор также отмечает ее покорность в отношениях с супругом. Однако, присутствуют элементы, не соответствующие первоисточнику, разрушающие образ святости Февронии. Во втором эпизоде повести изменяются обстоятельства встречи слуги князя и Февронии. В первоисточнике данная встреча происходит случайно, в адаптации же слугу намерено направляют к Февронии, как к лекарю. Изменение данной сюжетной ситуации разрушает мотив предопределённости встречи Февронии и слуги, характерный для христианского миропонимания. Также можно отметить разрушение мотива дара провидения у Февронии. «А если бы был в горнице ребенок, он увидел

¹³⁷ Повесть о Петре и Февронии Муромских. Сочинения Ермолая Еразма. Библиотека литературы древней Руси. Россия: Наука. Т. 9. 1997

бы тебя и сказал мне. Это — очи дома. И не застал бы ты меня здесь в простоте и неприбранной»¹³⁸. Исходя из фразы Февронии, мы понимаем, что она не ожидала появления слуги Петра. Изображение Петра в повести «Муромское чудо» нарушает все правила канонического изображения святого. Вместо добродетелей, которые в житийной традиции должны быть подчеркнуты, автор указывает на грехи Петра: гордыню и уныние. Автор называет Петра гордым и вводит тему греха гордыни как главный лейтмотив повести. Тема греха уныния также фигурирует в повести ни раз. «Прости, княже. Как лучше хотел. Не принести ли попить кваску кисленького?

— Или отравы мертвой, — горько усмехнулся князь»¹³⁹. Добродетели, свойственные святому Петру в первоисточнике, в адаптации изменяются или отпускаются. Так, отсутствует упоминание привычки Петра ходить одному в храм. Более того, в первом эпизоде, появление Петра в церкви, где он обретает меч, объяснено с помощью языческого мотива. «Идет князь по траве, былинку задумчиво покусывает, по сторонам поглядывает: вдруг где сундук такой полузакопанный объявится, и не заметил, как ноги сами собой принесли его к невеликой Крестовоздвиженской церкви, что стояла на берегу Оки»¹⁴⁰. Обращение к языческим мотивам не соответствует древнерусскому житийному канону. Магические обряды и заклинания не раз описываются в повести «Муромское чудо», в том числе в прямой речи князя Петра. «Хоть бы, — думает, — какого-нибудь древнего волхва языческого в лесу изловить. Может, подскажет, где этот неведомый меч искать»¹⁴¹. Нехарактерным для древнерусской традиции является изображение смеха. В повести Г. Н. Юдина Петр не раз изображён «хохочущим». Однако, автор указывает на одну из добродетелей князя - щедрость. Таким образом, Петр изображается не святым подвижником, а скорее человеком, находящимся на пути борьбы со своими пороками. При описании святых супругов автор приписывает добродетели и

¹³⁸ Юдин Г. Н. Муромское чудо.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же.

благоденствия обоим героям. Можно отметить, что в произведении имеется объяснение благочестивого поведения князя, попавшего под влияние своей святой супруги. «Князь Петр, видя вокруг кроткий свет ее добродетели, и сам рядом с женой иным стал и тоже творил добрые дела, подобно ей».¹⁴²

Для древнерусских житий характерен мотив *imitatio Christi* - подражание Христу. Данный мотив сформировался в первых византийских агиографиях - мартириях. Изначально подражание заключалось в жертве за веру вслед за Христом, впоследствии стало характерно не только для житий мучеников, но и для всех святых. Как отмечает Т. Р. Руди, «подражание Христу, в соответствии с нормами христианской этики, является основным принципом поведения и - шире - целью жизни не только мучеников, но и святых вообще...»¹⁴³. Мотив подражания Христу становится традиционным топосом для жанра агиографии. Здесь можно выделить и мотив святых жён – *imitatio Mariae* - подражание Богородице.¹⁴⁴ Данный мотив актуален как для женских житий, так и для житий святых супругов. Для мотива имитация Марии характерны описания смирения, послушания, молчаливости. А также мотив рукоделия и мудрости, который мы встречаем в Повести о Петре и Февронии.

Мотив подражания Христу находит отражение в образе Петра. Князь побеждает змея, символически изображающего дьявола. Меч в руках Петра символизирует меч Божий.¹⁴⁵ В тексте первоисточника упоминается мужественное претерпевание струпьев, которые можно соотнести с претерпеванием ран Христовых. «Радуйся, Петр, ибо, струпья и язвы нося на теле своем, мужественно все мучения претерпел!»¹⁴⁶. Образ Февронии в Повести является имитацией Марии - подражанием Богородице. В начале и конце Повести Феврония изображена за ткацким станком, что является

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Руди Т. Р. Топика русских житий (вопросы типологии) //Русская агиография. Исследования. Публикации. Polemika. СПб. 2005. Т. 1. С. 59-101.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Гладкова О. В. К вопросу об источниках и символическом подтексте " Повести от жития Петра и Февронии" Ермолая-Еразма

¹⁴⁶ Повесть о Петре и Февронии Муромских. Сочинения Ермолая Еразма. Библиотека литературы древней Руси. Россия: Наука. Т. 9. 1997

характерным мотивом для сравнения с Богородицей. Мотив мудрости Февронии выступает одним из главных мотивов повести. Мудрость Февронии можно соотнести как с мудростью Богородицы, так и с мудрыми жёнами из Евангельской притчи. Но вместе с тем, как показала Р. П. Дмитриева, это еще и образ мудрой девы из волшебных сказок¹⁴⁷. Здесь фольклорный образ соединяется с евангельским. Мудрость Февронии-целительницы становится премудростью святой. В образе Февронии воплощены и другие мотивы характерные для описания Богородицы: смирение, кротость, покорность. Как отмечает О. В. Гладкова, Февронию превращающую крошки в ладан, изгоняющие греховные сомнения Петра, можно сравнить с Богородицей, изгоняющей бесов из церкви с помощью ладана. В повести о Петре и Февронии святые супруги сравниваются с пастырями, что указывает на сравнение супругов с Христом, являющимися в христианской традиции «добрым пастырем». «И были они для своего города истинными пастырями, а не как наемники».

В повести Г. Н. Юдина «Муромское чудо» в образе Петра отсутствует мотив подражания Христу. Однако образ Февронии, как и в первоисточнике, символически изображает Богородицу. Все характерные для имитации Марии мотивы в повести сохраняются. На фоне Петра, которого Г. Н. Юдин изображает стремящемся к спасению, Феврония оказывается единственной святой, чьё описание канонически соответствует древнерусской житийной традиции. С одной стороны, повесть «Муромское чудо» является произведением повествующем о святой Февронии, с другой стороны, в повести отражён мотив спасения мужа через жену, являющийся отражением традиционного понимания барка во Христе.

¹⁴⁷ Дмитриева Р. П. О структуре Повести о Петре и Февронии,

Заключение

В рамках данного исследования была рассмотрена религиозно-просветительская литература, входящая в круг детского чтения с момента зарождения и формирования детской литературы и до настоящего времени. Нами были определены направления, в рамках которых развивалась детская христианская литература. Богословское направление, в которое входят переложения Библии и житий для детей. Учебная литература, включающая в себя как библейские, так и житийные тексты. Начиная с XIX века формируется третьей направление - художественная литература для детей, в основе которой находятся христианские идеи и миропонимание. Нами было установлено, что начиная с зарождения детской литературы и до нашего времени христианская традиция в ней не прерывалась. Исторический подход к материалу позволил установить, что на религиозно-просветительскую литературу в большей степени влияет учебно-педагогическая деятельность. Религиозно-просветительские тексты и, в частности, жития, неизменно изучают в образовательных светских и церковных учреждениях. Православная церковь также является институтом, влияющим на включение житийной литературы в круг детского чтения. Жития для детей, в основе которых лежит христианская традиция, являются обязательным чтением для воспитания в православной традиции. В связи с чем многие священно служители обращаются к адаптациям текстов для детского восприятия житий и особенно житийных чудес. Художественная литература использует древнерусскую агиографию для создания текстов, доступных детям. Она трансформирует, казалось бы, строгий житийный жанр, наполняя его элементами сказочности, фантазии, и уходя тем самым от канонического древнего жития. Обусловлено это желанием авторов привнести своё авторское начало в произведение, а также желанием заинтересовать читателя. Таким образом художественные переложения житий для детей все больше выходят за рамки житийного жанра, образуя новые жанровые модификации. С целью изучить жанровую традицию

в современных житиях для детей, а именно художественных переложениях житий, нами был проведён сопоставительный анализ повести «Муромское чудо» Г. Н. Юдина, в основу которой лёг сюжет древнерусской Повести о Петре и Февронии Ермолая-Еразма. Результаты проведённого анализа изложены в таблице.

Категория	Повесть о Петре и Февронии	Муромское чудо	Вывод
Композиция	<ul style="list-style-type: none"> • Трехчастная композиция • Нумерация эпизодов 	<ul style="list-style-type: none"> • Трехчастная композиция нарушена отсутствием вступления • Начало повести композиционно соединяется с предыдущим произведением • Присутствуют иллюстрации 	Житийная традиция нарушается. Нарушение композиции обусловлено стремлением сделать повествование более увлекательным.
Повествование	<ul style="list-style-type: none"> • Повествование жития от третьего лица • Похвала святым от имени автора 	<ul style="list-style-type: none"> • Повествование от третьего лица • Похвала святым от имени автора 	Житийная традиция сохранена, повествование соответствует первоисточнику
Мотив	<ul style="list-style-type: none"> • Мотив чудес • Библейские мотивы • Мотив княжеского рода • Мотив змеборчества 	<ul style="list-style-type: none"> • Мотив чудес • Библейские мотивы • Мотив княжеского рода • Мотив змеборчества (не верная 	Основные мотивы и топосы древнерусской житийной традиции сохранены, смысл некоторых мотивов раскрыт для лучшего

	<ul style="list-style-type: none"> • Фольклорные мотивы (которые можно трактовать с христианской точки зрения) • Уход в монастырь 	<p>трактовка символики змея)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Фольклорные и языческие мотивы • Уход в монастырь (подробно раскрыт) 	<p>понимания ребенка</p>
Художественный язык	<ul style="list-style-type: none"> • Церковнославянский язык • Метафоры-символы • Сравнения 	<ul style="list-style-type: none"> • Русский язык • Не верная трактовка метафор-символов • Сравнения 	<p>Художественный язык произведения не сохранен, лишен пышности и традиционности, характерной для древнерусской житийной традиции. Не верно трактуются большинство метафор-символов.</p>
Хронотоп	<ul style="list-style-type: none"> • Время не используется для создания художественного эффекта 	<ul style="list-style-type: none"> • Использование времени для создания художественного эффекта 	<p>Использование времени для создания художественного эффекта является нарушением житийного канона. Подобное нарушение можно объяснить желанием автора сделать повествование более увлекательным.</p>

<p>Действие</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Присутствуют этикетные ситуации и характерные для житийной традиции эпизоды 	<ul style="list-style-type: none"> • Канонические и этикетные ситуации сохраняются • Автор трактует верно символический смысл эпизодов • Символический смысл некоторых эпизодов автор трактует по-своему • Добавлены новые эпизоды • Изменен конец повести 	<p>Канонические житийные ситуации сохраняются, вводится трактовка данных сюжетов, что сохраняет житийную традицию. Вводятся новые эпизоды с целью объяснения главных мотивов произведения. Изменяется конец произведения, несущий символический смысл. В целом, можно отметить сохранение древнерусской традиции в сюжете повести, ни смотря на некоторые смысловые изменения.</p>
<p>Персонажи</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Индивидуальные черты, изображающие характер устранены • Имена только у главных героев 	<ul style="list-style-type: none"> • Индивидуальные черты, изображающие внешность, присутствуют • Внешность героев описывается детально • Добавлены имена 	<p>Древнерусская житийная традиция нарушена из-за неканонического изображения святого Петра, а также изображения индивидуальных черт характера героев.</p>

	<ul style="list-style-type: none"> • Нет описания внешности • Идеализация образов святых Петра и Февронии • Мотив имитации Христи и имитации Марии 	<ul style="list-style-type: none"> второстепенных героев • Идеализация образа святой Февронии • Отсутствие идеализации образа Петра • Отсутствие мотива имитации Христи • Мотив имитация Марии сохранен 	
--	---	--	--

Подводя итог проведённого сопоставительного анализа, мы можем выделить нарушение древнерусской житийной традиции в художественном произведении Г. Н. Юдина «Муромское чудо» в следующих категориях: персонажи, композиция, хронотоп и частично художественный язык. Данные нарушения обусловлены желанием сделать повествование более увлекательным и понятным детям. В категориях мотива, повествования и действия древнерусская житийная традиция сохраняется.

Итак, в результате нашего исследования выявляются основные принципы работы современных православных писателей с древнерусскими агиографическими текстами. В перспективе наблюдения могут быть расширены на материале воинских повестей и летописных текстов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Воскобойников В. М. Святой Александр Невский. Рассказы о святых. СПб: Амфора, 2013. 67 с.
2. Михаленко Е. И. Сказ про Петра и Февронию, Муромских чудотворцев. Православное Братство во имя Архистратига Михаила, 2010. 48 с.
3. Нечаев Л. Е. Повесть о преподобном Сергии Радонежском. Православная детская библиотека. М: Отчий дом, 2011.
4. Перехвальская Е. Святые Петр и Феврония. Рассказы о православных святых. С.253-271.
5. Повесть о Петре и Февронии Муромских. Сочинения Ермолая Еразма. Библиотека литературы древней Руси. Россия: Наука. Т. 9. 1997
6. Ранчин А. М. История России. Борис и Глеб. М: Белый город, 2002.
7. Скоробогатько Н. В. Рассказы о святом Александре Невском. УКИНО. Духовное преображение, 2013. 50 с.
8. Ткаченко А. Б. Житие преподобного Сергия Радонежского в пересказе для детей. М: ИД Nikeя, 2017. 27 с.
9. Ткаченко А. Б. Житие святого и благоверного князя Александра Невского в пересказе для детей. М: ИД Nikeя, 2017. 34 с.
10. Худошин А. Святые Петр и Феврония. Любовь и радость. М: Терирем, 2013. 272 с.
11. Юдин Г. Н. Нечаянная радость. Христианские рассказы, сказки, притчи / Школьная библиотека. Детская литература, 2020. С. 54-96.

Научная литература

1. Агеева А. В. Церковно-приходские воскресные школы: история возникновения и тенденции развития // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология, 2010.

2. Адрианова-Перетц В. П. Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси, 1964.
3. Аничкина Н. В. Изучение древнерусской литературы в школе как одно из условий воспитания читателя //Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур, 2020. С. 187-190.
4. Арзамасцева И. Н. Детская литература / И. Н. Арзамасцева, 9-е изд. Москва: Академия, 2013.
5. Беньковская Т. Е. Библия в изданиях для детей //С47 Славяне в этнокультурном пространстве Южно Уральского региона: материалы Межрегиональной научно практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры в Оренбуржье. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. 374 с.
6. Богатырева Н. Ю. Духовно-нравственные ценности в современной детской литературе //Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология, 2018. №. 51.
7. Булычева Д. В. Житийная литература как средство нравственного развития младшего школьника //Инновации и традиции в современном гуманитарном образовании. 2018. С. 131-136.
8. Виноградов В. В. Избранные труды. – 1978.
9. Воскобойников В. М. Потаенная вера в Бога в детской литературе советского периода [Электронный ресурс]. – URL: <http://comenius8.narod.ru/conferens/voskoboinikov.htm>, свободный (дата обращения 12.05.2021).
10. Ганина С. А. Феномен детства в Древней и Средневековой Руси: социально-философский анализ //Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. №. 3 (23).
11. Гладкова О. В. К вопросу об источниках и символическом подтексте " Повести от жития Петра и Февронии" Ермолая-Еразма //Герменевтика древнерусской литературы, 2008. №. 13. С. 537-569

- 12.. Гладкова О. В. Образ Древней Руси в современной детской литературе //Герменевтика древнерусской литературы, 2010. №. 15. С. 811-838..
- 13.Гладкова О. В. О славяно-русской агиографии //Очерки. М. – 2008. – С. 162-180.
- 14.Горшкова С. Е. Что читали дети в церковно приходских школах в конце XIX–начале XX в. // URL: school2100.com
- 15.Грохольская О. Г. Научно-педагогическое наследие и просветительский опыт Симеона Полоцкого //История и педагогика естествознания, 2020. №. 2
- 16.Гусаков В. Л. " Из тебя выйдет настоящий воин...": нравственные христианские ценности в советской детской литературе //Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас, 2018. С. 155-157.
- 17.Дивногорцева С. Ю. Становление и развитие православной педагогической культуры в России / Litres, 2021.
- 18.Дивногорцева С. Ю. Агиографическая литература как практическая педагогика православной культуры // Наука и школа, 2020.
- 19.Дмитриева Р. П. О структуре Повести о Петре и Февронии, 1976.
- 20.Душечкина Е. В. Русская елка: история, мифология, литература. СПб, 2012
- 21.Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ / Е. В. Душечкина, 1995. 256 с.
- 22.Еремеев С. Н. Православные мотивы в литературной сказке первой половины XIX века //Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2002. №. 4.
- 23.Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы / И. П. Еремин, 1987. 326 с.
- 24.Ефименко М. Н. Модуль «Основы православной культуры» и его место в духовном воспитании школьников //С47 Славяне в этнокультурном

- пространстве Южно Уральского региона: материалы Межрегиональной научно практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры в Оренбуржье.–Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. 374 с.
25. Живов В. М. Святость //Краткий словарь агиографических терминов. М, 1994.
26. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский, Рипол Классик, 1934.
27. Зеньковский В. В. Психология детства / Школа-пресс, 1924.
28. Исакова С. С. Духовно-нравственный потенциал житийной литературы //Аллея науки, 2018. Т. 2. №. 6. С. 927-932.
29. Карайченцева С. А. Нравоучительные книги в российском детском книжном репертуаре конца XVIII века //Вестник Московского государственного университета печати, 2015. №. 4.
30. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В. Ключевский, Litres, 2021.
31. Колычева Г. Ю. Уроки литературного чтения и духовно-нравственное воспитание школьников //Начальная школа, 2014. №. 6. С. 32-34.
32. Кусков, В. В. История древнерусской литературы : Учебник / В. В. Кусков, В. И. Кононова. 10-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2015.
33. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев, 1979. 357 с.
34. Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X-XVII веков / Д. С. Лихачев, 1998. 204 с.
35. Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси / Д. С. Лихачев, 2006. 201 с.
36. Макаренко Е. К. Жанровые модификации современных агиографических произведений для детей //Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. №. 10 (163).

- 37.Малютина И. А Проза Н. Е. Сухининой: Опыт православной литературы //Христианская культура и славянский мир, 2020. С. 168-179.
- 38.Махинина Н. Г. Современная православная литература для детей (к постановке проблемы) //Казанская наука, 2014. №. 10. С. 190-192.
- 39.Махинина Н. Г., Насрутдинова Л. Х. Типология современного святочного рассказа для детей //Филология и культура. 2018. №. 1 (51).
- 40.Минералова И. Г. Детская литература + хрестоматия в эбс. Учебник и практикум для академического бакалавриата / И. Минералова, Litres, 2021.
- 41.Мумрикова Л. И. От светского букваря к православному. Или наоборот? //Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования ПСТГУ, 2009. Т. 2. №. 19. С. 190-193.
- 42.Пантелеев Л. Верую / Л. Пантелеев, 1991.
- 43.Пиккио Р. Slavia Orthodoxa. Литература и язык. Litres, 2017.
- 44.Покровская А. К. Основные течения в современной детской литературе //Детские чтения. 2013. №. 2 (4).
- 45.Путилова Е. О. Детское чтение - для сердца и разума: очерки по истории детской литературы. СПб. Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005.
- 46.Путилова. Е. О. Четыре века русской поэзии детям. СПб, 2013.
- 47.Растягаев А. В. Проблема художественного канона древнерусской агиографии //Вестник Самарского государственного университета. 2006. №. 5-1.
- 48.Растягаев А. В. Русская концепция святости: культурологический аспект изучения житийной традиции //Язык-культура-сознание. – 2005. – С. 101-103

49. Рожков А. «Бог есть, но я в него уже не верю»: детские религиозные/антирелигиозные представления и практики в 1920-е годы // Культурная жизнь Юга России, 2012.
50. Руди Т. Р. Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Poleмика. СПб. 2005. Т. 1. С. 59-101.
51. Санько А. Э. Житийная литература в современном книгоиздании // Культура-искусство-образование: векторы преобразования. 2013. С. 258-261.
52. Санько А. Э. Житийная литература для детей в современном книгоиздании // Культура-искусство-образование, 2018. С. 33-37
53. Санько А. Э. Православное фэнтези: новое направление современной литературы // Чтение на евразийском перекрестке, 2017.
54. Санько А. Э. Жития святых: особенности редакционно-издательской подготовки // Шестнадцатый Славянский научный сбор " Урал. Православие. Культура". Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России, 2018. С. 231-235.
55. Сперанский М. Н. История древней русской литературы / М. Н. Сперанский, 2002. 541 с.
56. Старыгина Н. Н. Святочный рассказ как жанр // Проблемы исторической поэтики, 1992.
57. Сухих И. Н. Структура и смысл: Теория литературы для всех. Азбука-Аттикус, 2018.
58. Ужанков А. Повесть о житии Петра и Февронии, 2009.
59. Урбанович Л. Н. Интеграция агиографической литературы в содержание образования как ресурс духовно-нравственного воспитания школьников // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология, 2018. №. 48.

60. Фомичев С. А. " Повесть о Петре и Февронии" и новая русская литература //Труды отдела древнерусской литературы, 2004. Т. 56. С. 657-668.
61. Хеллман Б. Сказка и быль: История русской детской литературы / Б. Хеллман, Новое Литературное Обозрение, 2016.
62. Яхонтов А. К. Жития святых, как образовательно-воспитательное средство, и их значение для русской школы с древних времен, 1898.
63. Wiatr H. et al. Дух отрицанья, дух сомненья...(о проблемах религии в русской детской литературе XX-го века) //Studia Rossica Posnaniensia. 1996. Т. 27. №. 1. С. 95-101.

Справочная литература

1. Бубнов С. А. Словарь литературоведческих терминов. От значения слова к анализу текста. – Ай Пи Эр Медиа, 2018.
2. Православная энциклопедия: Бессонов-Бонвеч. Россия: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Т. 19. 2013